

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

1

2 3

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 1

«Автор»

2021

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 1 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2021 — (Адмирал Империи)

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 1

Глава 1

Было почти три часа ночи по местному станционному времени, когда произошло возмущение энергетического поля межзвёздного перехода, и в систему «Бессарабия» из соседнего «Мадьярского Пояса» вошёл одинокий корабль.

– Да, ладно, – недовольно пробурчал Вит Кузнецов – дежурный диспетчер таможенного поста ТС-4, – мне не может так не повезти. Какой-то чёртов тракер припёрся сюда за пятнадцать минут до окончания смены и именно в тот момент, когда на станции накрылись оба сканера! Великолепно, мне на работе придётся торчать ещё часа два, пока досмотровая команда вручную не проверит прибывшего...

Действительно, день у Вита сегодня не задался, причём, не только у него. Техника и аппаратура на станции вели себя очень странно. Сначала отказался работать погрузочно-разгрузочный кран у главного пирса, и Вит узнал о себе много новых слов от вечно недовольных космических дальнбойщиков. Затем, периодически стало заклинивать шлюзы доков, из-за чего чуть не пострадал иностранный пассажирский транспорт с «Мадьярского Пояса». В довершение всего, вышли из строя основной и дублирующий сканеры, дистанционно проверяющие суда на запрещённые грузы, а также, полностью пропала дальняя связь. Что-то подобное уже случалось на прошлой неделе, но чтобы так массово и одновременно выходило из строя всё оборудование – такого на ТС-4 ещё не было. Местные техники сбились с ног, безуспешно пытаясь разобраться в причине происходящего, но так ничего и не нашли. Из-за всех этих поломок у поста скопилась огромная очередь из сухогрузов, лайнеров и топливозаправщиков, которую хоть как-то, практически «вручную», удалось разгрузить лишь под конец смены.

– О, это же наш старый-добрый «Мотылёк»! – радостно воскликнул диспетчер, взглянув на появившуюся информацию о приближающемся корабле. – Отлично, хотя бы не нужно будет обшаривать трюмы, достаточно формальной проверки...

Весь персонал на таможенной станции прекрасно знал, и это судно, и его забавный экипаж, состоящий всего из двух человек. «Мотылёк» был частным транспортом, совершавшим регулярные рейсы между двумя системами, и поставлявшим продовольственные и технические грузы на ближайшие космические объекты, в том числе и на данную станцию.

Владелицей и капитаном «Мотылька» являлась Капитолина Генриховна Бах, все её знали как – Большая Капа. Это была необъятная в объемах женщина, чересчур бойкая по характеру. Несмотря на лишний вес, она носилась по кораблю, как угорелая, часто собственноручно разгружала привозимый товар и чинила неисправности, если случалась какая-либо поломка...

Старшим помощником и по совместительству мужем при ней числился Счастливчик Гена – маленький шуплый мужчина, из тех, чей возраст нельзя определить. Гена был полной противоположностью своей избраннице, спокойный и неторопливый, как деетрийский удав. В своей жизни он любил три вещи – спать, пить пиво и смотреть бесконечный сериал «Космические менты».

Данные персонажи настолько контрастировали внешне и в общении между собой, что это всегда очень веселило окружающих. Капитолина Генриховна, обладая крутым нравом, постоянно упрекала бедного Счастливчика за его нерасторопность и безделье. Гена, как правило, смиренно сносил подобное обхождение, но иногда под действием алкоголя его мужская гордость просыпалась и «Мотылёк» сотрясался от жестокого спарринга между супругами. Итог боя был известен заранее – побеждала грубая физическая сила, то есть Капитолина.

Вот и сейчас с экрана монитора на Кузнецова глядело помятое лицо Счастливики со свежей гематомой под глазом. Взъерошенный, с дикими глазами, он попытался неловко улыбнуться:

– Привет Вит, как делишки? Давно тебя не видел – всё на разные смены попадали...

– Гена, как я погляжу, ты опять проиграл очередной раунд бесконечной битвы добра со злом, – рассмеялся диспетчер в ответ. – Что на этот раз?

– Ты же знаешь Капулю, ей не нужна причина, – махнул рукой Гена, стараясь больше не продолжать болезненную для него тему.

– Ха-ха-ха, Капулю! Ты её так называешь?! Поистине, любовь не знает границ, – приснул со смеха Вит, но тут же осёкся. – Надеюсь, Капитолина Генриховна меня не слышала. Кстати, я что-то твоей дамы сердца не наблюдаю... Где же она?

– Её здесь нет, она в рефрижераторном отсеке...

– В рефрижераторе?! Неужели ты всё же победил, крепыш? – снова развеселился Кузнецов. – Прихлопнул свою пассиву и положил в холодильник, чтобы не разлагалась?

– Брось, Вит, – Гена был явно не в духе. – Она опять там что-то ремонтирует. Лучше скажи, после проверки на сканере, к какому причалу подходить?

– Ладно, шутки в сторону, – диспетчер принял деловой тон, – твой причал – номер два... А к сканерам можешь не соваться – они приказали долго жить...

– Что, оба сразу?!

– Да, оба, не только у тебя день плохой... Заглуши пока двигатель, а я пришлю сейчас к тебе на борт досмотровую группу. Ну, ты знаешь, так положено...

– Вит, это шутка?! Какая досмотровая группа?! – непонимающе посмотрел на диспетчера, Гена. – Ты же нас знаешь не первый год... На «Мотыльке», я тебя уверяю, всё чисто. Кроме контрабандных селенианских огурцов ничего запрещённого на борту нет...

– Да знаю я, знаю, из тебя преступник той ещё, – махнул рукой Кузнецов, соглашаясь. – Но ты же понимаешь какая ситуация сейчас во всех «пограничных» системах творится... Поговаривают о большом шухере с «янки», поэтому нашим местным воякам пришёл приказ с «Новой Москвы» – досматривать все прибывающие транспорты с иностранными идентификационными кодами...

– Так ведь «Бессарабия» не пограничье же... Откуда здесь могут появиться «янки»?

– «Мадьярский Пояс», с которого ты только что прибыл, хоть и нейтральная система, но всё же считается иностранной, – неохотно стал пояснять Вит. – В общем, не суть... Ты пойми, если не будет соблюден протокол, меня начальство также отделает, как тебя – твоя Капуля. Не волнуйся Счастливчик это так для галочки. Ребята просто зайдут на борт и всё, ничего проверять не будут...

Кузнецов посмотрел на экран, кто по графику из патрульных кораблей находился сейчас на дежурстве.

– О, отлично, – воскликнул он, – высылаю к тебе старых знакомых... 146-ой, слышите меня? – связался он с казачьей «чайкой», стоящей у крайнего причала, – Необходимо осуществить проверку грузового судна «Мотылёк»...

– Нет, нет, нет! – протестовал Гена, замахав руками. – Все кто угодно, только не эти чокнутые со 146-го!

– А что с ними не так? – заинтересовался Вит, ожидая услышать очередную весёлую историю.

– Вы, что казаков у себя на станции не кормите совсем?! – Счастливчик был крайне возмущён. – Эти паразиты при нашей последней встрече съели и выпили весь квартальный продуктовый запас на моём корабле!

– Было бы чего там есть, – в эфире послышался хриплый голос с «чайки», – кроме огурцов своих водянистых ничего не возишь...

– Извини, Гена, – пожал плечами диспетчер, улыбаясь, – никого другого, кроме твоих голодных друзей, у меня под рукой нет, так что придётся потерпеть...

Старенький обшарпанный патрульный катер подошёл к застывшему на полпути к станции транспорту и пристыковался к его корпусу. Четверо из пяти членов команды «чайки» взяв оружие, приготовились взойти на «Мотылёк».

– Открывай, Гена – щучий сын, мы знаем, что ты там! – заорал Козырь, тарабанив по запертому входному люку прикладом своей винтовки.

– Нет, ты слышал, что он о нас сказал Виту?! – возмутилась Поля, проверяя заряжен ли пистолет, – Видите ли, мы его объели! А ну-ка Гена, отвориай ворота, вот сейчас мы точно всё съедем...

– Кстати дорогуша, ты хоть и самая маленькая, но почему-то самая прожорливая из всей вашей банды, – заявил Счастливчик девушке, с явной неохотой запуская казаков внутрь корабля.

– Что?! – оторопела та.

– Здесь я согласен, – поддержал его Козырь, окидывая взглядом свою напарницу, – и эта твоя прожорливость уже заметна невооружённым глазом...

– Да ты, совсем страх потерял?! – Поля с размаху врезала кулаком Козырю по плечу, и повернулась к Счастливчику. – А кое-кому сейчас второй глаз подобью! Теперь я знаю, что жена бьёт тебя за дело...

– А разве я неправду сказал? – удивился Гена.

– Я ем как пчёлка – попью нектар с цветка и уже сытая... – Поля оглянулась на своего командира, ища у того поддержки и театрально хныкая. – Иван Савельевич, они говорят, что я толстая... Это правда, что ли?!

– Нет, не правда, – ответил тот с серьёзным лицом...

– Все слышали слова командира?! – обрадовано воскликнула казачка...

– Но, ешь ты действительно много, – продолжил Иван Савельевич с невозмутимым видом, под смех всех остальных, – видно не в коня корм...

– Да вы что, сговорились?! – Поля в ярости сжала кулаки. – И вообще, это Фрол тогда всё выпил и съел, – кивнула она на четвёртого из команды, – посмотрите, какой он здоровый...

Фрол действительно был огромного роста и широкоплеч настолько, что сумел протиснуться в люк «Мотылька» только боком. Наперевес через шею у него висел крупнокалиберный пулемёт. У казаков была традиция всё своё оружие носить с собой везде и всегда, даже в мирной жизни. И сейчас все четверо из досмотровой группы были вооружены до зубов, хотя боевые скафандры не надели, так как знали к кому в гости они направляются.

В отличие от остальных, Фрол всё время молчал. Даже сейчас, после обвинительных слов девушки, казак лишь добродушно улыбнулся, понимая, что это всего лишь шутка.

– А ну-ка прекратили балаган! – строго прикрикнул на своих подчинённых Иван Савельевич, а затем повернулся к Счастливчику. – Гена, где твоя капитанша?

– Что-то там с рефрижератором случилось опять, – ответил тот, – она с ним возится...

– Значит, на «Мотыльке», как и у нас на станции, тоже всё полетело к чертям... Ладно, – кивнул казак, – хоть мы здесь чисто для проформы, но документы на груз всё равно посмотреть положено.

– Я планшет не взял... Вся документация в рубке, пошли туда, – засуетился Гена и слегка прихрамывая, первым поковылял по коридору.

– Сашка, слышишь меня? – Иван Савельевич крикнул через плечо в открытый люк своему пилоту, оставшемуся на «чайке». – Двигатель можешь не глушить – мы быстро, минут десять – пятнадцать...

– Знаю я ваши «пятнадцать», – раздался голос недовольного Сашки из кабины, – последний раз два часа не было, а я всё это время просидел за штурвалом, пока вы там животы набивали. Сегодня так же будет?

– Нет, ну максимум чайку попьём, – послышался ответ удаляющегося командира.

– Мне что-нибудь прихватите...

Досмотровая группа двинулась вслед за Счастливым по направлению к мостику. Казаки прекрасно знали корабль, на котором не раз весело проводили время.

– Гена, имеется, что покушать-то у тебя? – поинтересовалась Поля, опасливо косясь глазами на своих спутников.

– Нету ничего, отстань, прорва! – огрызнулся тот, даже не обернувшись. – Ты всё съела в прошлый раз.

– Злой, – буркнула девушка, – и жадный стал... Ладно вот Большая Капа – она хоть и криптонемка, и прижимистость у неё в генетическом коде прописана, но ты-то русский! Где же твоя хлебосольность?

– Какой он русский, после того, что натворил! – вставил Козырь.

– В смысле? – не поняла Поля.

– В самом прямом... А ты что не знала? Этот проходимец взял фамилию жены, – пояснил казак, – Не имею понятия, добровольно он это сделал или Капа применила силу, но только сейчас перед нами не просто Гена, а Гена Бах!

– Ого, вот это неожиданно! – искренне удивилась Поля, – Гена, ты зачем это сделал? Признайся, она тебя пытала? Хотя, чему я удивляюсь.

– Отстаньте, никто меня не пытал...

– А какая у тебя фамилия до этого была?

– Иванов.

– Шутишь?! Ты поменял фамилию «Иванов» на «Бах»?! – Поля даже остановилась. – Куда катится мир!

– Да, враг не дремлет, – засмеялся Козырь. – Не смогли нас завоевать, так с другого бока заходят или вернее сказать с тыла... Поля, а ты знаешь, что у нас в 4-м Кубанском полку не так давно появился казак по фамилии Шульц?

– Я в шоке, – ответила та, – ты этой информацией сейчас мне просто аппетит испортишь.

– Отставить шовинизм! – жёстко прервал их диалог, Иван Савельевич. – Вы казаки Империи или кто?! В российских звёздных системах все национальности равны между собой. Кто это забыл – я могу напомнить! И даже если когда-нибудь рядом с вами появится казак с фамилией – Ли, вы будете относиться к нему так же, как к своему родному брату! Все меня поняли?! –

– Брось, командир, мы же просто шутим, – засмеялась девушка. – Видишь, как Счастливого передёрнуло, даже не улыбнётся в ответ...

– А зачем нам тащиться в капитанскую рубку, – недовольно спросил Козырь, – что мы там не видели – панель управления? Пошли сразу в кают-компанию, хоть посидим в комфорте...

– Нечего вам там делать, – запротестовал Счастливчик, – до мостика идти всего минуту, не развалитесь...

– И то верно, – поддержал Козыря, Иван Савельевич, хитро прищурившись, – Гена, тащи планшет с документацией прямо туда...

Группа неожиданно повернула в сторону жилого отсека, и Счастливчик тут же попытался преградить казакам путь.

– Иван Савельевич, не ходите туда, – сказал он, – Прошу вас... Я сейчас принесу планшет, проверите накладные и распрощаемся...

– Да, что с тобой сегодня? – улыбаясь, изумлённо посмотрел на него, старший группы. – Почему мы не должны идти в кают-компанию? Признавайся, ты действительно заделался кон-

трабандистом? Тогда, почему как все не спрятал запрещённый товар в грузовом отсеке? Нет, теперь я точно туда пойду, мне даже интересно стало...

– Я давно догадывался, что Гена не чист на руку, – подхватил тему Козырь, подмигнув остальным. – А я ещё думаю, почему «Мотылёк» так часто бегает туда-сюда, из одной системы в другую...

– Я бы сказал, что наш «Мотылёк» – мотыляется, – пошутил Иван Савельевич. – Кстати, может, поэтому его так и называли.

– Точно, – засмеялась Поля, – и насколько я помню, всегда приходит на станцию в ночные смены.

– О, как раз в связи с этим... Сашка, – крикнул в своё переговорное устройство, Иван Савельевич, обращаясь к пилоту, оставшемуся на «чайке», – найди песню про мотылька у меня в плей-листе. Помнишь, которую я недавно слушал... Включи и сделай погромче...

– Она же древняя, как псалмы, – недовольно отозвался тот, – ей уже больше двухсот лет! Это, что песня вашей молодости?

– Выполняй и не пререкайся, юморист!

– Ладно-ладно, включаю... – буркнул Сашка, ища нужный файл. – По заявкам наших ветеранов звучит ретро-композиция конца 20-го века: «Ты мой ночной мотылёк»... Дамы могут приглашать кавалеров...

По всем отсекам корабля зазвучал приятный женский голос из далёкого прошлого.

– Как я обожаю музыку тех веков, – зажмурился Иван Савельевич.

– Песенка, точно в тему, командир! – закивал Козырь, вслушиваясь в текст и даже начиная слегка подтанцовывать. – Как думаете, что именно семейка Бахов тайно перевозит из «Мадьярского Пояса»?

Так казаки, веселясь и балагурия, добрались до входа в кают-компанию.

– Сейчас мы это и узнаем, – ответил Иван Савельевич, открывая дверь...

Первое, что они увидели или вернее кого – была их старая знакомая Большая Капа, которая связанная лежала на полу и дикими от ужаса глазами смотрела на них. Рядом с женщиной в больном кожаном кресле сидел молодой темноволосый воин в чёрной боевой броне. Всё остальное пространство каюты занимали несколько десятков солдат, направивших свои автоматические винтовки на вошедших. По красному цвету в одежде, прикрывавшей надетые на них доспехи, и высоким стилизованным шлемам, казаки сразу узнали своих давних кровных врагов. Это были янычары – солдаты основных штурмовых подразделений османского флота.

Русские мгновенно вскинули оружие и защёлкали предохранителями.

– Попили чайку... – выдавил Козырь.

– Что-то аппетит у меня совсем пропал, – промолвила Поля.

– Простите меня, ребята, – со слезами на глазах повернулся к казакам, Гена, – я не мог предупредить вас... Они приказали молчать, иначе убьют жену...

– Понимаю тебя, – хмуро кивнул Иван Савельевич, в это время пытаясь незаметно включить свой переговорник на громкую связь, – но боюсь, что они убьют её в любом случае...

– Не старайся, – увидев движение казака, сказал, улыбнувшись, осман, сидящий в кресле, – «глушилки» связи уже работают, ты не сможешь никого предупредить.

Осман оказался прав, музыка перестала звучать, как только команда вошла внутрь отсека.

Темноволосый офицер поднялся с кресла и медленно подошёл к казакам вплотную. На его доспехах, на идентификационном жетоне светилось имя и звание:

«Яман Каракурт. Капудан-паша. Линкор «Абдул Кадир»».

– Какая неприятная паучья фамилия у тебя, паша, – медленно произнёс Иван Савельевич, в упор смотря на османа. – Ответь мне, что ты и твои головорезы здесь делаете?!

– Вы, казачки, очень некультурные и я бы добавил, дикие люди, – тот снова улыбнулся, – даже перед смертью стараетесь сказать что-нибудь обидное. Но ты прав, я паук, а ты и твои друзья – маленькие беззащитные мотыльки, которые угодили в ловушку.

– Не такие уж и беззащитные, – вставила слово Поля, уперев прямо в грудь капудан-паше ствол своего пистолета.

– Однако, в красоте женщин вашему народу отказать нельзя, – как ни в чём не бывало, продолжал осман, хищно осмотрев девушку с ног до головы. – Эту не убивать, – приказал он, обернувшись к своим солдатам.

Несколько янычар, державших на прицеле казачку, переключили винтовки на «холостой» режим заряда.

Девушка в страхе сделала шаг назад и растерянно посмотрела на своего командира.

– Ладно, повеселились и будет, кончай базар! – сказал Иван Савельевич, грозно обведя янычар взглядом. – Осознаёте ли вы, что последует за подобными действиями? Вы незаконно пересекли государственную границу национального сектора с оружием, захватили гражданское судно, совершили насилие над мирными людьми, а теперь угрожаете смертью представителям власти...

– Более того, я исполню упомянутую тобой угрозу очень скоро, если вы не опустите своё оружие, – перебил его Каракурт, снова усаживаясь в кресло.

– Повторяю вопрос – Что вы все здесь делаете?

– Это же очевидно, – офицер пожал плечами, – хотим попасть на станцию, а вы стоите у нас на пути. Если бы не эта проверка, мои люди уже давно бы выполнили задание. Если честно, то я уже отстаю от графика, поэтому у вас тридцать секунд на то, чтобы сдать. Надеюсь, все стоящие здесь понимают, что у вас нет шансов победить? Время пошло!

Капудан-паша демонстративно поставил таймер на встроенном в доспехи ручном планшете и включил звук на полную. Секунды начали громко отчитывать отведённое время.

– Ну, что скажете казаки, руки кверху или будем драться? – посмотрел на своих подчинённых Иван Савельевич. – Паукообразный прав, нас мало и мы без брони – шансов нет...

– Да, но сдаваться как-то не с руки, – поморщился Козырь, нервно переводя винтовку с одного янычара на другого, – к тому же, эти ушлые ребята в любом случае всех нас перережут...

– Я им живой не дам! – сказала Поля, – Предлагаю размазать мозги краснокафтаных по стенам отсека!

– Да, – Фрол был как всегда немногословен.

– Паук, – обратился Иван Савельевич к Яману Каракурту, – ты сам всё слышал – сдаваться мы не намерены. Сейчас ты, безусловно, выиграешь этот бой, но не думай, что сможешь уйти от возмездия за свои преступления...

– Всё в воле Всевышнего! Я ценю храбрость врагов, даже таких грубиянов, как вы – ответил тот, отворачиваясь от казаков в кресле. – Огонь!

Кают-компания мгновенно наполнилась громом выстрелов и стонами умирающих...

...– Какого лешего они начинают стыковку?! – спросил сам себя Вит Кузнецов, наблюдая на экране, как «Мотылёк» начал медленно подходить к причалу станции. – Эй, 146-ой, вы закончили проверку? Всё в порядке? Почему вы все молчите?!

В эфире ему никто не отвечал, только в динамиках вместо песенки про «ночного мотылька» вдруг загремели литавры старого османского марша янычар...

Глава 2

Четвёртый терминал космопорта «Новой Москвы» был до отказа забит военными. Редкие пассажиры из гражданских робко жались к стенам, не зная куда себя деть, чтобы не быть сбитыми с ног и растоптанными марширующими колоннами космодесантников и морских пехотинцев. В порту полным ходом шла погрузка войск на транспорты...

У одного из трёхмерных информационных табло стояла совсем юная девушка в форме курсанта столичной Военной Академии. Не обращая внимания на шум и суету, царившие вокруг, она увлечённо искала в архивных файлах какую-то информацию. Ловкими, чуть заметными глазами, движениями пальцев в воздухе, курсантка открывала очередную папку, читала её название и снова за ненадобностью удаляла...

– Может здесь... – неуверенно прошептала она, нажимая на очередной файл и пробегая глазами по его первым строкам.

«Между людьми было много войн, жестоких и диких. С древнейших времён кровь лилась для удовлетворения амбиций земных правителей и военачальников, в угоду их гордыни и тщеславию. Не перестала она литься и в бесконечном пространстве космоса, заполняя своими кристаллами разгерметизированные отсеки погибших кораблей и обагрывая собой поверхность уже новых планет...»

– Это, что за лирика?! – нахмурилась девушка, сбрасывая файл в корзину. – Я не запрашивала фантастический роман. Мне необходима реальная информация о начале войны... О, кажется, нашла...

Она прочитала название одного из файлов:

«Выписка из Военной императорской энциклопедии. Раздел: Мировая внешняя политика России в первой половине 23-го века»

– Включить аудиозапись с видеовставками...

Ровный безэмоциональный голос электронного секретаря начал неторопливый рассказ:

«Внешняя политика Американской Сенатской Республики – АСР с «земного» периода её существования всегда была направлена на утверждение своего абсолютного господства в мире. С наступлением эры космической экспансии, несмотря на казалось бы огромные новоприобретённые территории и ресурсы, данная политика ничуть не изменилась. Зачем тратить средства на разведку и освоение новых звёздных систем, когда без особых усилий можно отнять их у более слабого.

С этой целью Сенат – высший законодательный орган АСР развязывал захватнические войны, нарушая ранее заключённые договоры или переписывая их под себя. «Малые» республики и государства с иными формами управления, постоянно возникающие на просторах осваиваемой части Галактики, рано или поздно вынуждены были подчиняться американскому влиянию. Не в силах противостоять такому сильному противнику, они в конечном счёте приобретали статус колоний, либо доминионов Сенатской Республики, тем самым, становясь сырьевой базой для подпитки её новых захватнических планов. Такая же участь ждала и крупные державы, в случае если те осмеливались бросить вызов гегемону.

Российская Империя стала одной из таких держав. Извечный исторический соперник американцев, свободолюбивая и непобеждённая наша страна, одновременно пугала и злила своих противников. Являясь на тот момент самым обширным по «национальной» территории исследованного космоса, государством, Россия рассматривалась Сенатом Республики – как главная цель на пути к мировому господству в Галактике.

Справка: «национальная» территория или «национальная» звёздная система – сектор пространства под юрисдикцией того или иного субъекта права, недоступная для

кораблей других держав, в отличие от «нейтральной» территории, на которой действуют международные правила, свободный проход и присутствие любых кораблей.

К тому же, сто тридцать пять «собственных» звёздных систем с освоенными экзопланетами и развитым промышленным комплексом так манили «прибрать их к рукам».

Сильный военно-космический флот и армия «планетарной обороны» русских не особо пугали Гексагон и сенаторов-ястребов – те были абсолютно уверены в своём военном превосходстве.

Справка: «Гексагон» – Штаб-квартира министерства космической обороны АСР, расположенная на экзопланете Вашингтон-8, являющейся нынешней столицей Республики.

К моменту повествования главные противники американцев в космическом пространстве: Тысячезвёздная Империя Хань, Лига Миров и Звездный Арабский Халифат уже, либо были ими повержены, либо сильнейшим образом ослаблены. Боевая мощь данных государственных образований изначально, до вступления в открытый конфликт с АСР, была куда больше той же российской, но, несмотря на это, все трое потерпели поражение в противостоянии с непобедимым американским флотом.

Главным же секретом этой непобедимости многими называлось присутствие на военной службе у Сената легендарного шестизвёздного адмирала – Коннора Дэвиса.

Помимо собственного имени у этого человека было много прозвищ. «Бичом Божиим» и «Последним паладином Галактики» легендарного адмирала хвалебно называли в среде американской военной и политической элиты, многочисленные же враги, знали его под более простым именем – «Мясник Дэвис». Кличку «Мясник» он получил за неоправданную жестокость в секторах сражений. Дэвис любил преследовать поверженный вражеский флот до тех пор, пока у того оставался в строю хотя бы один целый корабль, при этом не давая экипажам противника возможности эвакуироваться. Пленных, адмирал не брал принципиально. Сам он называл подобные действия – «моя маленькая прихоть», а огромное количество жертв – «сопутствующими потерями».

– Враг не просто должен быть разбит – он должен быть уничтожен физически, – говорил адмирал. – Мы не можем позволить себе такую роскошь, как милосердие, ибо милосердие в условиях тотальной войны – есть слабость, а слабость – это начало гибели Сенатской Республики...

Подобная кровожадность, тем не менее, ничуть не мешала Коннору Дэвису считаться самым титулованным и авторитетным флотоводцем за всю историю космических войн. И действительно, за тридцатилетнюю карьеру адмирал не потерпел ни одного поражения. Конечно, были у него очень тяжелые баталии, спорные по своим результатам. Например: сражение в системе «Авалон», с французскими и германскими эскадрами Лиги, или легендарная битва у планеты Галисия-9, где 1-му «ударному» американскому флоту противостояла объединённая коалиция из кораблей арабов, ханьцев и русских. Одержанные Дэвисом победы в этих сражениях можно назвать «пирровыми» из-за огромного количества собственных потерь, но всё же, это были победы. За адмиралом всегда оставался сектор боя, а противник отступал – что означало автоматический выигрыш согласно международной военной классификации. В десятках других столкновений результат был одинаков – бегство врага и его тотальное истребление до последнего вымпела...

Практически всеми признавалось, что именно благодаря флотоводческому таланту адмирала флота Коннора Дэвиса Американская Сенатская Республика к началу 23-го века достигла пика своего военного и политического могущества. К 2210 году произошло окончательное

воссоединение всех 55-ти звёздных дистриктов, они же – штаты, под контролем Вашингтона-8 – долгая Гражданская война была завершена:

Справка: Гражданская война Дистриктов 2204-2210 годов. Ожесточённый внутренний конфликт между тремя американскими секторами. Завершилась победой сектора «Север» под управлением Республиканского Сената. Главную роль в этой победе сыграл 1-ый «ударный» флот адмирала Дэвиса.

Теперь Республика контролировала в общей сложности более двухсот «национальных» и «вассальных» звёздных систем с населением в четыреста миллионов человек. Большинство соседствующих с АСР государственных образований были вынуждены признать над собой превосходство Сената и находились сейчас в той или иной степени зависимыми от него. Единственным препятствием на пути к мировому космическому господству американцев теперь оставалась Российская Империя.

Это была национальная космическая территория чьи «экспедиционные» эскадры, участвовавшие в качестве основных союзников французов, итальянцев и немцев в Великой Европейской Войне, так и не были разгромлены Дэвисом.

Справка: Великая Европейская война 2202-2204 годов, она же Война Лиги – вооружённое противостояние между американскими и европейскими колониями. Закончилась полным поражением последних, несмотря на широкую коалицию с русскими и ханьцами.

Постоянными точками напряжения между нашим государством и АСР являлись пограничные конфликты, которые происходили регулярно даже, несмотря на то, что общей космической границы между двумя сверхдержавами вообще не было.

Стараясь не вступать в прямое столкновение, американцы провоцировали соседние государственные образования на агрессивные действия, направленные против Российской Империи. Давно забытые исторические обиды Сенатом умело разжигались с новой силой, и русским боевым кораблям, стоящим на страже территориальной целостности страны, снова и снова приходилось сходить в боях, то с османскими галерами султана, то с лёгкими крейсерами Речи Посполитой...

Следствием явились две полномасштабные войны начала века:

Первая война – это так называемая «Польская кампания» 2209 года, в которой с нашей стороны принимал участие Балтийский космофлот и введённая в его состав – Императорская Гвардейская эскадра.

Справка: Космические флоты Российской Империи продолжали носить свои исторические названия: Черноморский, Северный, Балтийский, Тихоокеанский. Так же, прежние имена сохраняли многие боевые корабли, дивизии и эскадры.

С другой стороны нам противостоял объединённый флот Речи Посполитой и союзный ей – экспедиционный корпус АСР. По результатам этой войны, не смотря на существенные потери, понесённые нашей стороной, под юрисдикцию России отошли несколько «русскоязычных» республик из состава прекратившей свое существование Венденской Конфедерации:

Справка: Конфедерация «Венден» – искусственно-созданное государственное образование из малых торговых республик в секторе пространства, ранее принадлежавшем Российской Империи.

Вторым серьёзным столкновением стала Русско-османская война 2212-2213 годов, которая была развязана военной элитой «Нового Стамбула». На начальном этапе боевые действия

проходили крайне неблагоприятно для Российской Империи, сказалась внезапность нападения османских групп вторжения на наши приграничные звёздные системы. Однако в дальнейшем умелые и решительные действия нового командующего Черноморским флотом – адмирала Ивана Федоровича Самсонова изменили ход войны. В нескольких крупных сражениях русские космические моряки и лётчики полностью разгромили численно превосходящие их криптотурецкие эскадры, в итоге вынудив султана Селима подписать позорный для его страны – «Константинопольский мирный договор»...

Несмотря на то, что оба этих конфликта закончились полной победой русского оружия, они, тем не менее, потребовали от себя большого напряжения сил и ресурсов всех звездных провинций Империи. К тому же, результаты данных кампаний толкнули поверженных Варшаву и Стамбул в цепкие объятия их «верных» друзей – американцев. Сенат пообещал своим новым союзникам щедрые территориальные приобретения и скорое отмщение нанесённых им русскими обид. В результате, системы двух побежденных нами держав стали плацдармом для размещения сразу, четырёх военных флотов АСР в непосредственной близости от российских границ. Помимо этого, и шумный польский Сейм и османский Диван проголосовали единогласно и обязались включить свои воинские контингенты в состав американского флота вторжения. Большая война неминуемо приближалась и была лишь вопросом времени...

Коннор Дэвис декретом Сената Республики был назначен – главнокомандующим военно-космических сил АСР и наделён чрезвычайными полномочиями во всех «прифронтовых» звёздных системах. Адмирал, желавший получить венец победителя над последним серьёзным врагом Америки, рьяно взялся за дело.

Для успешного наступления он мобилизовал весь промышленный и военный потенциал подвластных ему провинций. В приграничных к Империи системах им были развёрнуты многочисленные тыловые базы, рассчитанные на снабжение более пятисот боевых кораблей...

Перед войной Американская Сенатская Республика обладала самыми большими в Ойкумене военно-космическими силами. Они состояли из 630-ти боевых кораблей, разделённых на шесть флотов и 16-ть гарнизонных бригад.

Непосредственно к границам России были стянуты четыре флота, два из которых – считались – «ударными», ещё два – «вспомогательными».

Флот, как правило, включал в свой состав 6–8 дивизий. Дивизия кораблей являлась основной тактической единицей в секторе сражения. Её численность варьировалась от 12 до 18 боевых вымпелов, не считая вспомогательных: технических, медицинских судов и малых кораблей разведки. В состав каждой американской дивизии обязательно входили: один авианосец, 2–3 линкора, 5–6 крейсеров и столько же эсминцев. Иногда при необходимости дивизию делили на две бригады, каждая из которых, соответственно, состояла из 6–8 кораблей различного класса. Любое оперативное соединение из нескольких дивизий, действующее отдельно от основных сил флота называлось – эскадрой.

«Ударный» флот от «обычного» или «вспомогательного» отличался большей численностью дивизий и большим процентом тяжёлых кораблей в своём составе. «Ударный» флот предназначался для прорыва обороны противника на основных направлениях наступления. В него дополнительно включалась отдельная эскадра, которая выполняла роль общего оперативного резерва. Таким образом, примерная численность «обычного» флота составляла около девяноста боевых кораблей, «ударного» – более ста двадцати.

Основная тактика американцев в сражении называлась «Сконцентрированный фронтальный удар» и была введена в терминологию всё тем же адмиралом Дэвисом. Это была очень простая, но действенная схема, отработанная в секторах боя множество раз. Практически всегда, обладая численным превосходством в тяжёлом вооружении и истребительной палубной

авиации, американцы проводили лобовую атаку на узком участке сектора, расчленили флот противника на несколько разрозненных групп, и затем, поочередно их уничтожали.

Если касаться морального духа, царившего во флоте Дэвиса, то он практически всегда оставался на очень высоком уровне. Моряки настолько привыкли к победам под руководством своего легендарного флотоводца, что, казалось, готовы были последовать за ним куда угодно, при необходимости даже в ад...

В итоге, в общей сложности у границ нашего сектора пространства американцами в «первом эшелоне» было сосредоточено более пятисот боевых кораблей и трёхсот вспомогательных судов. Численный состав их экипажей составлял – двести тысяч человек. К флотам вторжения были также дополнительно приписаны 24 корпуса морской пехоты – главной ударной силы, предназначенные для захвата планет и космических объектов.

Конечной целью наступательной операции, разработанной Дэвисом, был захват столичной звездной системы Российской Империи и подписании здесь капитуляции на условиях продиктованных победителями. Исходя из этого, направление движения на «Новую Москву» было выбрано как основное. Второй по значимости задачей являлась скорейшая оккупация и вывод из строя инфраструктуры «Тульского Промышленного Района», в секторе которого было сосредоточено до трети всего военно-промышленного потенциала Империи. Потеря такого количества верфей и орбитальных предприятий означала бы – неизбежное поражение русских в данной войне.

На всю кампанию адмирал отводил не более тридцати стандартных суток. Дэвису необходим был именно «блицкриг». Дело в том, что стянув к границам российского сектора контроля такие огромные силы, американцы опасно оголили свою собственную оборону. Их единственный оставшийся незадействованным – 2-й «вспомогательный» флот прикрывал Республику от возможного нападения Империи Хань. Ещё один – 5-й флот попросту пришлось разделить на группы и раскидать по всем дистриктам для прикрытия основных стратегических объектов. Любая задержка в наступлении на Российскую Империю играла на руку многочисленным противникам Америки.

Именно поэтому Коннором Дэвисом была разработана схема, по которой оба русских пограничных флота, противостоящие его армаде, должны быть уничтожены практически сразу. Удачная начальная диспозиция и тотальный численный перевес нападающей стороны перед обороняющейся способствовали осуществлению это замысла...

На момент начала боевых действий Россия могла противопоставить флоту врага значительно меньшие, чем у того, силы. К середине 2215 года Империя располагала всего – 355-ю боевыми кораблями, разделёнными между четырьмя, сохранившими свои исторические «земные» названия, флотами и одной Гвардейской эскадрой. Помимо этого в состав военно-космических сил входили так называемые – «иррегулярные» формирования, состоявшие из 25-ти «казацких» космополков:

Справка: Казачий космополк состоит из сорока истребителей МИГ-1 «Есаул», располагающихся на лёгком авианосце класса «Атаман». В основные функции казачьих формирований входила охрана государственной границы, патрулирование секторов межзвёздных переходов и других стратегических объектов.

Структура каждого из флотов была стандартной и схожей с американской. Флот состоял из 6 дивизий, как правило: 5-ти «линейных» и 1-ой «ударной». Дивизия включала в себя от 15-ти боевых кораблей, плюс технический и медицинский модули. В составе «линейной» дивизии преобладали тяжёлые и линейные крейсера с сильной фронтальной энергозащитой и лобовой бронёй. В «ударной» дивизии были сосредоточены самые быстроходные линкоры с кораблями поддержки, способные прорвать в решающий момент боя строй противника.

В отличие от американцев, имеющих авианосец почти в каждом соединении, у нас данного класса кораблей было в лучшем случае – два на целый флот. В связи с этим за американцами оставалось почти двукратное превосходство в палубных истребителях. Российское командование пыталось нивелировать это отставание за счёт казаков. К каждому флоту были приписаны несколько казачьих полков поддержки...

Немаловажную роль в обороне государства играли – космические крепости. Они представляли собой – огромные автономные станции, закованные в броню и вооружённые мощной дальнобойной артиллерией. У российской стороны их было одиннадцать, в отличие от тех же американцев, имеющих у себя в наличии всего – две. Крепости прикрывали самые опасные участки границы, а также, ключевые направления, по которым мог в дальнейшем наступать противник. Помимо чисто военных функций они являлись постоянными базами снабжения и ремонта для ближайших к ним космических подразделений.

Однако имелся у этих неприступных твердынь и существенный недостаток – они не имели собственных двигателей. Для перемещения в ту или иную звёздную систему им требовалась буксировка большим количеством мощных транспортов. Такая операция занимала много времени и сил...

Военное руководство, понимая это, заранее стянуло все свободные крепости к предполагаемому театру военных действий. Так в зоне дислокации Черноморского флота находились крепости: «Измаил», «Севастополь» и «Азов», Балтийский флот прикрывали, соответственно: «Брест», «Орешек» и «Перемышль».

Император и его окружение понимали, что большой войны с американцами не избежать и поэтому предпринимали все возможные меры для укрепления обороноспособности национальных космических территорий. Основные усилия были направлены на скорейшее восстановление численности Балтийского и Черноморского космофлотов, которые понесли существенные потери в предыдущие годы.

В столкновениях с Османской Империей и Речью Посполитой данные флоты сильно пострадали и остро нуждались в новых кораблях. Для этого в их состав были включены крейсера из упразднённых гарнизонов «внутренних» звёздных систем Империи. Некоторое количество вымпелов смогли прислать: Тихоокеанский флот и Северный... На Адмиралтейских верфях в системе «Ингерманландия» и на верфях концернов Тульского Промышленного Района были заложены десятки новейших линкоров. Их строительство шло безостановочно...

Ошибкой российского руководства было то, что оно недооценило организаторские способности Дэвиса и логистические возможности АСР по переброске большого количества своих флотских соединений фантастически быстро к линии соприкосновения. Как американцам практически моментально удалось сосредоточить четыре флота у наших границ, станет ясно позднее. А пока по неправильным расчётам стратегов из Ставки, американцы и их союзники могли противопоставить двум нашим флотам группировку, состоящую всего из двухсот кораблей. В реальности же таковых оказалось в два с половиной раза больше. Когда стало понятно, что в короткий срок соотношение сил резко изменилось не в нашу пользу, Генеральным штабом флота было принято решение об отмене первоначального плана кампании...

Если раньше предполагалось остановить врага в пограничных системах и с помощью крепостей нанести ему поражение, то сейчас идея состояла в отступлении флотов вглубь территории, к заранее подготовленному укрепрайону, расположенному в звёздной системе «Сураж». Там, объединившись, наши корабли, пользуясь защитой мощных укреплений, должны были дать генеральное сражение противнику. На всём протяжении отступления мы должны были изматывать Дэвиса и его адмиралов арьергардными боями и всячески растягивать их силы по бескрайнему сектору Империи.

К сожалению, данный план также был не идеален. Он снова не учитывал тотального численного превосходства врага и огромных космических расстояний, простирающихся между двумя нашими флотами. Но об этом станет ясно гораздо позже...»

Глава 3

Три десятка тяжёлых крейсеров и линкоров находились сейчас в секторе пространства, недалеко сразу от трёх межзвёздных переходов. Такое расположение «звёздных врат», когда из одной системы в другую ты мог попасть в течение одного стандартного часа, было достаточно редким явлением. Обычно между переходами оказывалось расстояние в сутки пути, а то и более, что сильно увеличивало время, если ты путешествовал на большие расстояния. Здесь же в системе «Сураж» был просто логистический рай для таких дальних перелётов. К тому же, помимо трёх вышеуказанных, в данной системе находилось ещё около дюжины «врат», ведущих в самые разные концы Империи...

По золотым гербам и резной лазерной инкрустации на большинстве крейсеров сгрудившихся сейчас у переходов можно было без труда узнать в них «гвардейцев». Причём, здесь находилась вся Гвардейская эскадра в полном составе, состоящая из Преображенской и Семёновской дивизий. Внешне корабли этих двух дивизий можно было отличить по цветам подсветки обшивки нижних палуб и некоторых сегментов корпуса. У «преображенцев» палубы светились красным и зелёным, а на кораблях «семёновцев» – сапфировым цветом. Сама же броня на боевых кораблях Российской Империи, в том числе и на гвардейских, отливала малахитово-изумрудным оттенком. Данный оттенок был свойственен для нимидийской руды с планет Тульского Промышленного Района, на чьих верфях и была заложена большая часть нашего флота.

Несколько вот таких обычных «изумрудных» вымпелов без всякой золотой отделки сейчас находились в расположении Гвардейской эскадры. Они стояли вплотную к флагману Преображенской дивизии – линкору «Цесаревич», на котором в данный момент проходило экстренное совещание высшего командного состава ВКС...

Капитан-командор Таисия Романова, как только двери шаттла, на котором она прибыла на «Цесаревич», отворились, выскочила из него и с бешеной скоростью понеслась по длинному коридору пирса. Едва не сбив по пути нескольких человек, она пулей влетела в ближайшую лифтовую капсулу.

– Главный конференц-зал, верхняя палуба, – капитан дала указания маршрутизатору и только теперь смогла немного отдышаться.

Система распознавания идентифицировала личность вошедшего человека и есть ли у него допуск в командный отсек – всё было в порядке. Лифт закрылся и плавно с тихим шипением устремился к заданной точке, отсчитывая тридцать секунд до прибытия.

С некоторым удивлением заметив, что в одну из стен капсулы вмонтировано большое зеркало, Таисия усмехнулась и в полголоса произнесла:

– Зеркала это даже для нашей изнеженной гвардии – перебор. Да, братик, ты в очередной раз доказал, что не на войну собрался, а на бал...

Усмешка, тем не менее, не помешала девушке воспользоваться возможностью ещё раз поправить на себе офицерскую форму, так ладно сидящую на ней. Затем Таисия протёрла рукавом золотой нагрудный знак с информацией о его владелице:

Т.К.Романова – капитан-командор 2-го ранга, командир линкора «Афина».

Было написано сверху, а ниже на электронных планках шли показатели боевых характеристик:

Теоретическая подготовка: 5153 единицы.

Боевой опыт: 2517 единиц.

– Что ж, очень даже не плохо для двадцати двух лет, – подумала девушка, невольно улыбнувшись, но тут же опомнилась и снова посерьёзнела. – Отставить самолюбование...

Что касается произнесённой до этого фразы о зеркалах, то она была заочно обращена к капитану линкора «Цесаревич», на котором она в данную минуту находилась – Артемию Романову. Артемий был старшим братом Таисии и по совместительству – сыном императора Константина Второго. Да-да, Таисия Константиновна Романова являлась одной из дочерей российского императора и в нагрузку к позолоченным погонам офицера флота носила ещё и титул великой княжны.

Много раз девушку терзали мысли, а смогла бы она добиться в свои годы столь высокой должности и звания, будучи родом из обычной семьи колонистов? И каждый раз понимала что – нет, не смогла бы. Безусловно, в истории флота случались примеры взлётов военной карьеры молодых людей и куда более впечатляющие, чем у неё. Но, то были скорее исключения из правил, обусловленные уникальными способностями этих людей. Что же касается Таисии, то она всегда была уверена, что не обладает и десятой долей подобных талантов, и поэтому всегда опиралась лишь на своё усердие и трудолюбие. Но такими качествами обладали многие, а вот командиром одного из лучших кораблей Империи стала почему-то именно она. Ясно почему, ведь не у каждого отец – император, родной дядя – шеф-командующий гвардией и ещё куча многочисленных родственников на самых высоких государственных постах. Вот и росла карьера молодой княжны как на дрожжах. Так думали многие, да и она сама признавала данный факт, только лишь была не согласна с тем, что досталось ей все это легко. Вот и сейчас, пока капсула скользила сквозь палубы и уровни к командному модулю, Таисия говорила и загибала пальцы:

– С семнадцати лет была Академия ВКС, которую ты закончила с отличием и досрочно? Сама закончила? – задала вопрос девушка и тут же ответила на него. – Сама... Через год после окончания Академии началась Польская Кампания, в которой ты участвовала в качестве пилота палубной авиации. Четыре крупных сражения, более десяти боестолкновений в течении года... Было? Было... Идём далее – Битва в звездной системе «Адрианополь» в Русско-османскую войну, ранение и плен.. Было? Ещё бы, такое забыть! А сколько стычек с пиратами и иным сбродом в нейтральных системах? Сосчитать не хватит пальцев на руках... Тебе не в чем себя винить, капитан-командор, ты честно служила и проливала кровь, – сказала девушка своему отражению в зеркале, – а кто думает по-другому, пусть идёт «кайнозойским» лесом куда подальше...

Из зеркала смотрело на неё красивое открытое лицо с большими карими глазами и непослушными, слегка выющимися каштановыми волосами.

Дверь лифта отворилась, и Таисия вышла в общий коридор верхней палубы, оказавшись напротив отсека для совещаний и конференций. Перед его дверями, охраняемыми двумя рослыми гвардейцами, толпилось несколько десятков адъютантов и помощников. Все они были из свит, заседавших внутри адмиралов. К большому неудовольствию девушка увидела среди этой толпы и своего родного брата, который громко смеялся, разговаривая с окружившими его штабными офицерами. Артемий тоже заметил сестру и сделал несколько шагов навстречу. Все окружающие почтительно поклонились, приветствуя Таисию.

– Здравствуй, любимая моя, – театрально воскликнул Артемий, подходя к девушке и пытаясь её поцеловать. – Вот кого не рассчитывал увидеть на своём корабле. Что привело тебя в мою скромную обитель?

Командир «Цесаревича» в обычной для себя манере был весел и беспечен. В свои тридцать два года великий князь Артемий Константинович Романов сохранил привычки и манеры восемнадцатилетнего прожигателя жизни, неизвестно по какой причине оказавшегося на флоте. Он развязано и холодно общался с подчинёнными, панибратствовал со старшими по званию и не признавал ничьих авторитетов, кроме авторитета своего отца. Ещё более странно и неприятно было смотреть на офицера ухоженного как мужская подиумная модель, и от которого пахло дорогими духами на несколько метров. Даже мундир на князе был нестандартного

кроя – приталенный и из очень дорогого материала, сшитый для него по специальному заказу одним из модных кутюрье столицы.

Капитан первого ранга Романов не мог похвастаться таким же боевым послужным списком, коим обладала его младшая сестра, отчего постоянно с завистью смотрел на внушительные показатели боевых характеристик на нагрудном знаке Таисии.

Великий князь поступил на военную службу на восемь лет раньше её, а боевого опыта имел по итогу в два раза меньше. И дело даже не в том, что император Константин старался не использовать гвардейские дивизии в полномасштабных конфликтах. Скорее сам Артемий Константинович не горел желанием оказаться на передовой, ведь там можно было и погибнуть. Поэтому неудивительно, что сам он и экипаж его корабля имели низкие показатели боевого опыта, смешные даже для гвардии. Однако это не мешало молодому человеку демонстрировать на своей груди внушительный «иконостас» из орденов и медалей, практически за все военные кампании последних двенадцати лет...

– Ты называешь «скромной обителью» свой линкор?! – удивилась Таисия, отстраняясь от братского поцелуя. – Да на нём золота и кристаллов во внутреннем убранстве больше, чем в залах Большого Императорского дворца на «Новой Москве»!

– О, ты ещё не была на капитанском мостике... – похвастался Артемий, приняв слова сестры за комплимент. – Там, вообще ослепнешь!

– Даже боюсь представить, – с опаской произнесла Таисия, – хотя, если увижу в рубке «Цесаревича» вместо командирского кресла – трон, то не сильно этому удивлюсь...

– Горячо... Очень близко...

– Невероятно! – девушка не поверила в то, что ткнув пальцем в небо, оказалась права. – Неужели ты собрался поразить всей этой византийской роскошью американских адмиралов?! Только они ребята простые и не оценят твоих стараний, дадут залп из палубных орудий, и этому бронированному пентхаусу придёт конец...

Офицеры стоящие рядом попытались скрыть улыбки, но это не ускользнуло от взгляда Артемия.

– Что поделать, я привык воевать с комфортом, – пожал он плечами.

– Напомни, в каких военных кампаниях была приобретена эта вредная для здоровья привычка?

– Вредной и невыносимой становится моя сестра, – повысил голос Артемий, стараясь, чтобы все остальные его услышали, – ибо при каждом удобном случае не упускает возможности упрекнуть меня в том, что я якобы постоянно отсиживаюсь в тылу, когда другие храбро сражаются на передовой. Официально заявляю, что это гнусная ложь. Ваш покорный слуга наравне со всеми остальными проливал кровь и тому есть многочисленные свидетели...

– Звучит, как попытка оправдаться в суде, – пошутила Таисия, похлопав брата по плечу, – не волнуйся, иск ещё никто не подавал.

Под смех окружающих она отвернулась от брата и направилась к входу в конференц-зал.

– Я так и не услышал... Что ты здесь делаешь?! – строго спросил Артемий, которому явно не нравилось слышать усмешки в свой адрес.

– Я прибыла на заседание совета, который, как ты знаешь, проходит в данный момент за этими дверями...

– Тебя не пропустят внутрь. На совете могут присутствовать только представители высшего командного состава, к которому ты пока не принадлежишь, – язвительно бросил в спину девушке, Артемий.

– Князь, если бы вы не прогуливали в своё время лекции по уставу, – устало вздохнула Таисия, – то знали бы, что все члены императорской фамилии в любой военной должности и звании имеют полное право присутствовать на подобных совещаниях...

С этими словами она подошла к гвардейцу-охраннику, чтобы тот просканировал её сетчатку глаза и нагрудный жетон на предмет допуска. Однако гвардеец не удосужился этого сделать, а лишь взяв под козырёк, сразу нажал на кнопку и открыл перед Таисией двери.

– Видишь, даже простые солдаты знают это, – сказала капитан Романова, подмигивая охраннику и входя внутрь.

– Я не люблю, когда меня называют – князь, – вдогонку ей крикнул Артемий, – предпочитаю титул – цесаревич!

– Напоминаю тем, кто возможно забыл, что формой правления в нашем государстве пока что является – личная выборная монархия, но никак не наследственная, – ехидно ответила ему, Таисия, даже не соизволив обернуться. – А это значит, что после смерти императора, власть переходит не к его сыну или дочери, а человеку, которого изберёт Сенат из самых достойных кандидатов. Семья же прежнего императора лишается всех привилегий и титулов. Поэтому братик, ты не только цесаревичем не станешь, ты и князем-то не навсегда здесь...

Она оставила опешившего старшего брата переваривать полученную информацию, а сама, пройдя через приёмную, открыла ещё одну дверь и оказалась в полутёмном отсеке – это и был Большой конференц-зал корабля.

Помещение имело форму учебной аудитории с многоярусными рядами кресел. В самом низу в центре на открытом освещённом пространстве был расположен круглый стол, за которым сидели четыре человека. Все они как один обернулись на шум открывающейся двери. В ту же секунду робот-секретарь сообщил информацию о вошедшей:

– Капитан-командор второго ранга Романова, высший класс доступа...

Поняв кто находится перед ними, сидящие за столом встали, как того требовал этикет.

– Здравствуйте господа, прошу извинить за опоздание, – ещё от входа начала говорить Таисия. – Это произошло оттого, что меня вовремя не уведомили о предстоящем совете.

– Тебя и не обязаны были о нём уведомлять, племянница, – ответил за всех великий князь Михаил Александрович. – Позволь спросить, зачем ты здесь?

– За тем же, зачем и ты, дядюшка, – парировала девушка, подходя к столу и кивая всем присутствующим.

– Прошу прощения! – не понял князь, удивленно вскидывая брови.

– Только моя родня в один день стала такой непонятливой или это во всех семьях, так? – задорно улыбаясь, спросила у остальных Таисия, удобно располагаясь в одном из свободных кресел. – Не стойте, господа, присаживайтесь.

Адмиралы переглянулись между собой и снова расселись по местам.

– И всё же, – продолжал настаивать Михаил Александрович, так и не получивший ответа на заданный вопрос. – Что ты здесь забыла? Пойми, ты отрываешь нас от очень важных дел...

– Георгий Иванович, – Таисия обратилась к адмиралу Алексееву, – вы хоть защитите меня...

Старый седовласый адмирал повернулся к князю и, кашлянув в кулак, вежливо произнес:

– Ваша светлость, Таисия Константиновна имеет полное право находиться здесь в качестве представителя императорской фамилии, о чём только что уведомил вас электронный секретарь.

– Чушь какая-то, вообще-то здесь уже присутствует представитель императора – и он перед вами! – возмутился великий князь, ткнув в себя пальцем. – Давайте я тоже буду таскать на секретные совещания всех своих детей. Представляете, какой бардак тогда начнётся?!

– Если бы они занимали соответствующие должности, то никакой проблемы в этом не вижу, – вдруг произнёс адмирал Самсонов. – Но как мы знаем, ни один из ваших отпрысков на службе во флоте замечен не был...

Таисия не ожидала такой поддержки от малознакомого ей человека и с благодарностью искренне улыбнулась адмиралу. Тот почему-то невероятно смутился и уткнулся лицом в личный планшет.

– Ладно, Бог с вами, – махнул рукой князь, не желая продолжать данную тему, – пусть моя непоседливая племянница присутствует где угодно, если ей так хочется. Только сиди тихо и не мешай нам бесконечными вопросами!

– Обещаю молчать, сколько смогу, – ответила девушка.

– Хорошо, – буркнул Михаил Александрович, отворачиваясь от неё. – Господин Алексеев продолжайте доклад... На чём мы остановились?

Старый адмирал снова откашлялся и начал говорить, а Таисия обвела вдумчивым взглядом всех присутствующих.

– Сейчас на «Цесаревиче» собрались самые высокопоставленные флотоводцы Империи, не считая моего отца, конечно, – подумала она. – Начальник Штаба, два командующих флотами и шеф Гвардейской эскадры – это большая редкость увидеть всех в одном месте. Значит, случилось что-то серьёзное...

Капитан-командор, как и многие во флоте, конечно знала, что на Империю надвигается гроза большой войны и что «Мясник» Коннор Дэвис уже держит свои корабли «под парами». Но неужели так скоро?! Ведь по данным разведки американцы только начали готовить плацдарм и ещё не собрали достаточно сил для вторжения. Из той информации, которой владела Таисия Константиновна, было известно всего о двух флотах АСР, стянутых на сегодняшний день к границам Империи, но этих сил явно было недостаточно для полномасштабной войны. Даже, несмотря на всю гениальность Дэвиса, ему всего с двумя «вспомогательными» флотами нечего было ловить – «балтийцы» и «черноморцы» разберутся с «янки» без особых усилий. Или ситуация уже поменялась и Таисия чего-то не знает? Тогда, готовы ли мы и смогут ли эти, сидящие перед ней убеждённые седины войны, достойно встретить врага? Капитан-командор оценивающе стала наблюдать за каждым из адмиралов, вспоминая всё, что о них знала.

Первый – Георгий Иванович Алексеев, был среди присутствующих самым старшим по возрасту, званию и должности. В этом году ему кажется исполнилось 92 года – немалый срок даже с учетом средней продолжительности жизни в 120 лет. Службе на флоте данный адмирал отдал более семидесяти лет, а последние четырнадцать этот заслуженный флотоводец занимал самый высокий воинский пост – начальника Генерального Штаба Российской Империи.

Георгий Иванович начинал военную карьеру ещё на заре Великой Экспансии – периода, когда человечество только изобрело способ межзвёздных путешествий при помощи «космических врат». Миры тогда в середине прошлого века открывались людям один за другим, и в распоряжении человечества оказывались несметные богатства десятков и сотен новых планет. Территорий для колонизации было настолько много, что ни у кого не возникало желания воевать из-за них, легче было построить очередной «переход» в неисследованную систему и сполна пользоваться её ресурсами для собственного развития и обогащения.

В то далёкое и романтическое время первооткрывателей и авантюристов военно-космические силы большинства крупных держав представляли собой – флотилии малотоннажных кораблей с примитивным ракетным вооружением. Их главной задачей являлась охрана и сопровождение исследовательских экспедиций и караванов судов с бесчисленными колонистами, отправлявшимися за более счастливой жизнью в неизведанные космические дали. Даже на классы боевые корабли тогда не разделялись. Не было, ни линкоров, ни тяжёлых и лёгких крейсеров, авианосцы находились в зачаточном состоянии, каждый с очень небольшим количеством истребителей на борту.

Стычки, которые иногда происходили между боевыми соединениями различных государств, можно было сравнить с короткометражным фильмом-трагедией, в котором погибали практически все, причем очень быстро. Вымпелы выстраивались напротив друг друга и обру-

шивали на врага сотни ракет и реактивных торпед. Такой массированный удар удавалось пережить лишь единицам счастливчиков – броня тех лет не выдерживала прямого попадания даже единственной боеголовки, и корабль исчезал в огненном пламени взрыва. Исходя из этого, победу в бою, да и в целой войне, одерживала, как правило, та сторона, у которой оказывалось больше ракет и больше их носителей.

Следующие два десятилетия у космических держав ушли на наращивание количества обеих этих составляющих, и вскоре их небольшие эскадры превратились в армады крейсеров, утыканные со всех сторон ракетными установками. Однако, погибали эти корабли также быстро, как и раньше, только количество жертв среди моряков теперь было куда большим.

Всё изменилось в восьмидесятые годы 22-го столетия, когда на смену обычной композитной броне пришла броня «нимидийская» – сплав способный долгое время выдерживать прямые попадания любых видов ракет и лучей лазеров. Создавали этот сплав из руд, добывающихся лишь на нескольких, недавно открытых планетах и астероидах. В зависимости из какого сектора пространства была «нимидийская» руда, она обладала своим характерным оттенком.

В АСР руду, которая имела отличительный тёмно-синий цвет, добывали в звёздных дисках: «Айдахо» и «Невада». В российском секторе пространства, а именно в ТПР (Тульском Промышленном Районе), руда оказалась изумрудно-малахитового отлива. А, например, в Ханьской Империи местный сплав из провинции «Хэйдзянь-Тайконг» вообще была красно-кирпичной. Поэтому и по сей день любую боевую технику этих трёх держав можно без труда отличить визуально.

Новая броня существенно повысила защитные характеристики боевых кораблей, прочность их корпусов возросла на порядок. Теперь адмиралы требовали от учёных и конструкторов оружие, способное пробить эту защиту. Так на смену маломощным лазерным установкам пришли плазменные рельсовые орудия. Заряд, выпущенный из такой пушки, гораздо эффективнее и быстрее прожигал внешнюю обшивку, хотя для окончательного пробития все же требовалось не одно попадание.

И тут же в арсенале космических кораблей, как защита от нового оружия, появляются так называемые «энергетические щиты» – поля нейтрализаторов плазмы вокруг корпуса. Экраны собственной энергией останавливали и рассеивали, выпущенный по кораблю заряд, не давая тому достичь корпуса.

Результат, как единичного боя, так и целого сражения, теперь стал зависеть от многих составляющих. Это: класс корабля, его модификация, совокупность атакующих и защитных характеристик. И конечно, никто не отменял человеческий фактор – командирские и флотоводческие способности людей, находящихся в этот момент на капитанских мостиках и принимающих решения...

Георгий Иванович Алексеев без сомнения был одним из самых заслуженных и опытных боевых адмиралов Империи, но опыт его основывался на давно устаревшей тактике «линейного сомкнутого строя», с массовым применением различных видов ракетного вооружения. Космические баталии давно перестали быть обычной перестрелкой – «кто первый попал, тот и выиграл», а Алексеев до сих пор приказывал набивать «артиллерийские погреба» своих кораблей до отказа громоздкими ракетами, эффективность которых в современной войне стремилась к нулю.

– Извините, Георгий Иванович, вы конечно легенда, но боюсь, ваше время прошло, – подумала Таисия, печально глядя на старого адмирала. – К тому же, вы так долго находились при императорской Ставке, что теперь больше похожи на опытного царедворца, чем на действующего флотоводца...

При мыслях об императорском дворе, княжна сразу обернулась и посмотрела на своего дядю. Вот кто настоящий дворцовый интриган! Он точно знает, как из обычного банковского

клерка никогда не служившего, ни в армии, ни на флоте, превратиться в вице-адмирала и возглавить лучшую эскадру государства.

Высокий, поджарый, постоянно следящий за своей внешностью мужчина. Острые черты лица, чёрные выющиеся волосы, зачесанные назад, такого же цвета усы и борода. В свои пятьдесят два года Михаил Александрович выглядел очень солидно и респектабельно, но до тех пор, пока не открывал рот. Как только великий князь начинал говорить о чём-либо, всем сразу становилось очевидно, что перед ними находится человек явно не обременённый разумом.

Таисия знала это лучше многих, поэтому даже не хотела долго заострять на своём родственнике внимания. Одним словом, дядя из всех присутствующих здесь был самым бесполезным экспертом в области военной стратегии. Как вообще этот человек умудрился получить из рук её отца шефство над Гвардейской эскадрой, этого Таисия до сих пор не могла понять. Однако капитан-командор была рада уже тому, что Михаил Александрович соблазнился предложенной должностью, а то ведь же мог выпросить у императора и целый флот.

Говорить о великом князе, как о командующем, способном принимать важные и правильные решения, не приходилось, поэтому девушка отвернулась, стараясь больше не смотреть в его сторону.

– Так, кто у нас дальше? – Таисия перевела взгляд на третьего адмирала.

Прямо напротив неё, сложив руки, как прилежный ученик за партой, сидел Карл Карлович Юзефович – командующий Балтийским космофлотом. Шестидесять два года, небольшого роста, даже ниже княжны, щупленький с большим носом и тонкими губами.

Невзрачный на первый взгляд вид не должен был вводить в заблуждение, так как этот человек, на самом деле, был храбрейшим боевым адмиралом, прошедшим не одну кампанию. Карл Карлович как истинный представитель старой тактической школы, нередко на своём флагманском линкоре лично ходил в абордажную атаку на врага и безудержной отвагой увлекал за собой моряков.

Одним из самых ярких таких примеров в его биографии была так называемая «Атака обречённых» в знаменитой «Галисийской битве» 2199 года. Где адмирал Юзефович, тогда – командующий русским экспедиционным корпусом, бесстрашно бросился во главе своих поредевших эскадр на наступающие дивизии 1-го «ударного» флота Коннора Дэвиса, чем спас от полного разгрома арабский и ханьский флоты союзников...

Однако, при всех положительных качествах, как воина, стратег из Карла Карловича был крайне слабый, по мнению Таисии. Юзефович был педантом до мозга костей и привык подчиняться только букве устава, либо непосредственным приказам сверху. Адмирал скорее походил на старого ефрейтора «пруссского» образца на службе Империи, от которого, как от командующего, не стоило ожидать, ни инициативы, ни смелых стратегических решений. То мужество, которое этот человек проявлял в бою, скорее было исключением из правил, когда самоотверженностью и героизмом приходилось исправлять собственные ошибки и близорукость в секторе боя. А в остальном, всё только по предписанию...

Хорошо это когда у тебя в подчинении целый флот или плохо, Таисия пока не знала, и поэтому с надеждой перевела взгляд на последнего из сидящих за столом.

Перед княжной возвышался Иван Фёдорович Самсонов – легендарный командующий Черноморским императорским флотом. Вот тот, у кого инициативы хоть отбавляй. Адмирал имел богатырское телосложение, был широкоплеч и своими повадками напоминал боевого рыцарского коня, рвущегося в гущу сражения. Особый колорит внешности Самсонову придавали пышные усы и бакенбарды, закрывавшие добрую половину его лица.

Иван Фёдорович являлся самым молодым из всех командующих, ему недавно исполнилось сорок восемь лет. Свою широкую известность адмирал получил три года назад, когда возглавил Черноморский флот во время последней Русско-османской войны. Именно беспрецедентная решительность Самсонова, иногда граничащая с явным безумием, спасла тогда наш

флот от поражения, а позже принесла и заслуженную победу в самой масштабной битве этой войны, происходившей в звёздной системе «Адрианополь».

– Вот это я понимаю – настоящий флотоводец, – подумала Таисия, залюбовавшись статью и выправкой адмирала. – Уверена, «черноморцы» пойдут за таким в любое пекло... Только не слишком ли он горяч, и не обернётся его лихое гусарство большой бедой? Ведь «янки» это не османы и их дивизионные адмиралы не привыкли убегать, только потому, что противник отважен и рвется в бой...

В это время Иван Фёдорович посмотрел на девушку и увидел, что та за ним внимательно наблюдает. В одну секунду бравый адмирал покраснел, как девица на выданье.

– Что, это? – не поняла Таисия, скидывая от удивления брови, – И этот тоже в меня втюрился? Да, похоже на то... Ох, уж эти мужики...

Девушка отвернулась от Самсонова, не желая тратить время на мысли о подобных глупостях. Она снова обвела взглядом всех сидящих перед собой, хмыкнула и иронично улыбнулась.

– Лично я знаю человека, в котором собраны все необходимые качества настоящего флотоводца. Того, кто даже способен победить Коннора Дэвиса. И кстати, он уже побеждал «Мясника», только об этом никто не знает. Я могла бы назвать вам сейчас его имя, господа, но вы не поверите мне и поднимете на смех, и поэтому я пока промолчу...

Неожиданно одна из фраз, произнесённая адмиралом Алексеевым, заставила девушку подскочить со своего кресла...

Глава 4

– Какие «ударные» флоты?! Откуда?! – воскликнула Таисия, мгновенно возвратившись к реальности. – Они же должны сейчас находиться в секторе ханьцев!

Алексеев прервал доклад, и все четверо адмиралов посмотрели на, вскочившую из-за стола, девушку.

– Кто, только что обещал не перебивать? – с укоризной взглянув на неё, спросил Михаил Александрович.

– Да, но... Я не предполагала...

– Ты не одна такая, – не дал договорить ей, великий князь. – Никто из Ставки даже представить не мог, что Дэвис сумеет скрытно подвести к нашему сектору в одночасье всю свою армаду... Надо признать, господа, этот пройдоха имеет определённый талант стратега.

Таисии забавно было слышать речи о стратегии от человека, который в данной науке абсолютно не разбирался, но сейчас смеяться над этим почему-то не хотелось. Главной для княжны стала ошеломляющая новость о появлении у наших границ сразу двух «ударных» американских флотов. Как передвижение такого большого количества боевых кораблей и судов поддержки могло произойти незаметно для разведки?! Ведь судя по данным, которыми лично Таисия Константиновна располагала, перепроверенным и обновлённым четыре дня тому назад, основные силы АСР сейчас должны находиться вблизи провинций Тысячезвёздной Империи Хань, по которой как предполагалось Дэвис и нанесёт свой главный удар. Это считалось очевидным фактом как для российских флотоводцев, так и для адмиралов Штаба ханьского флота, которые сейчас отчаянно готовились к обороне своих звездных территорий.

То, что американцы скоро пойдут в наступление – знали все. Однако ещё три месяца назад не было ясно, какую из двух Империй – Российскую или Ханьскую они атакуют первой. Как только появилась информация о том, что четыре флота АСР расположились у переходов, ведущих во внутренние миры Тысячезвёздной, наши адмиралы облегчённо выдохнули – угроза близкого вторжения миновала. Всё дело в том, что ни одна из обороняющихся держав к настоящему моменту не была до конца готова к войне, поэтому удар по одной стороне давал другой драгоценное время накопить силы.

Когда незадолго до этого Дэвис увёл львиную долю своих боевых вымпелов в сторону ханьцев, он оставил у границ российского сектора лишь две группировки в виде заслона от нашего возможного нападения. То были: 3-ий и 4-ый «вспомогательные» флоты, базы снабжения которых располагались в звёздных системах бывшей Венденской Конфедерации. «Вспомогательный» флот по количеству и классу кораблей считался гораздо слабей «ударного», а поэтому, американские силы, располагавшиеся здесь, не представляли для наших космических моряков серьёзной угрозы, даже с учётом того, что к чему тем гипотетически могут присоединиться их польские союзники.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, в Ставке решили, что у России есть как минимум два стандартных месяца в запасе, пока Дэвис будет занят «разборками» с ханьцами. За это время Черноморский и Балтийский флоты, в зоне действия которых и должны были развернуться основные события конфликта, предполагалось существенно усилить, превратив их в две крупные наступательные группировки. Для этого из резерва выделялись: Гвардейская Императорская эскадра и шесть сводных дивизий, которые по прибытии тут же поступали в распоряжение адмиралов Юзефовича и Самсонова. В течение указанного срока все пополнения должны были прибыть в пограничные секторы и переброска их уже началась.

На следующем этапе оба наших командующих должны были наблюдать за развитием событий, происходящих на американо-ханьском театре военных действий. Преимущество здесь мы, конечно же, отдавали «янки», слишком боеспособным и многочисленным был их

флот. Однако разбить ханьцев в крупных сражениях вовсе не означало заставить их капитулировать. Космоморяки и солдаты Тысячезвёздной славились упорством и отвагой когда сражались на своей территории, что уже не раз доказывали в прошлые военные кампании. Поэтому наше командование было практически уверено, что Дэвис надолго завязнет в ханьских системах и не сможет в случае необходимости оказать помощь своим – 3-му и 4-му флотам. Именно эти группировки мы и должны были атаковать, как только к «балтийцам» и «черноморцам» подойдут все необходимые резервы.

Общее наступление российских флотов было запланировано через месяц-полтора после того как адмирал Дэвис вторгнется в Тысячезвёздную Империю. Главной задачей адмиралов Юзифовича и Самсонова ставилось – выждать время для того, чтобы американцы с головой втянулись в войну и рассредоточили свои контингенты по территории ханьцев. Все ждали этого нападения в первых числах февраля 2215 года, однако новость, которая неожиданно пришла в Генеральный Штаб с границы, заставила схватиться наших стратегов за головы...

– Георгий Иванович, неужели это правда и они уже здесь?! – Таисия повернулась к Алексеву.

– А ты думала, мы все собрались на окраине Империи лишь потому, что соскучились друг по другу? – ехидно вставил слово князь Михаил Александрович. – Ладно бы, командующие флотами, но я то, что здесь забыл, за десять межзвёздных переходов от столицы...

– Извини дядя, я ляпнула, не подумав. Действительно, что делать действующему адмиралу с лучшей эскадрой Империи вне орбиты «Новой Москвы», – парировала девушка и снова обернулась к Алексеву. – Дэвис не стал атаковать Тысячезвёздную и повернул свои корабли к нам?!

– К сожалению, это так, – ответил старик, тяжело вздохнув и опустив глаза. – Более того, враг уже стоит у самого нашего порога. Мы пока не понимаем, как удалось американцам так быстро и скрытно пересечь более тридцати звёздных систем, двигаясь в нашем направлении. Но факт остаётся фактом – перед границами российского сектора пространства буквально за трое стандартных суток появилась группировка противника численностью более чем в четверта боевых вымпелов. И это не считая кораблей их возможных союзников. Садитесь, капитан-командор, – кивнул он Таисии, указывая на кресло, – и с вашего позволения я продолжу...

Девушка послушно села, пытаясь осознать только что услышанное, а адмирал включил трёхмерную голографическую карту над центром стола и обвёл присутствующих суровым взглядом.

– Должен доложить, что наше положение не просто серьёзное – оно критическое. Данный вывод я делаю на основе цифр, которые сейчас приведу, – сказал он, увеличивая движением пальцев масштаб карты. – Как вам известно, в условиях надвигающейся войны обе стороны активно применяют средства радиоэлектронной борьбы, поэтому необходимую информацию мы на сегодняшний день можем получать только с наших зондов дальней разведки. Большинство таких зондов обнаруживается и уничтожается ещё на подлёте к охраняемым зонам, но несколькими нашим аппаратам всё же удалось выполнить миссию. Сведения, которые они собрали, неполные и обрывочные, но и их уже достаточно для видения общей картины происходящего. Итак...

Участок на карте, на который указал адмирал, состоял примерно из тридцати-сорока систем, соединённых между собой пунктирными линиями межзвёздных переходов. Это был сектор Российской Империи, граничивший в основном с нейтральными территориями, а также с несколькими национальными системами Речи Посполитой и Османской Империи. Как раз в секторах этих двух государств и горело сейчас несколько сотен красных точек, обозначающих боевые корабли нашего вероятного противника.

– Первая и, как мы полагаем, основная группировка сил вторжения сосредоточена в четырёх звёздных системах бывшей Венденской Конфедерации, незаконно контролирующихся сейчас польской стороной.

Данная группировка состоит из: 1-го «ударного» флота АСР, под непосредственным командованием самого Коннора Дэвиса и 3-го «вспомогательного» флота, под командованием адмирала Джонатана Хейза. Общая их численность по последним обновлённым данным – двести сорок четыре боевых выпела, при двенадцати авианосцах различного класса. В это число мы не включили десантные транспорты, предназначенные для захвата планет. Также, в состав данной группы входят около шестидесяти судов поддержки – это инженерно-ремонтные и медицинские модули, а также топливозаправщики.

Ставкой предполагается, что американская сторона в данной операции будет усилена кораблями своего новоиспеченного союзника – Речи Посполитой. На это явно указывает тот факт, что рядом с эскадрами Дэвиса замечены три «лёгкие» дивизии, так называемые «хоругви», под общим командованием коронного адмирала – Антония Вишневого. Было бы ошибкой думать, что наши польские «друзья» не воспользуются представившейся возможностью покончить с Россией за нанесённые им до этого исторические обиды.

Главной задачей всей этой армады, по моему мнению, является окружение и полное уничтожение, противостоящего ей в данном секторе пространства, нашего Балтийского Императорского флота...

После этих слов все сидящие обернулись и посмотрели на адмирала Юзефовича.

– Что вы меня прожигаете взглядами? – смутился Карл Карлович. – Если спрашиваете моего мнения, то я согласен с господином Алексеевым, что первой целью для Дэвиса будет мой флот. Более того, могу сразу предсказать – у американцев всё задуманное получится...

– Это что за предсказания и паникёрские настроения! – возмутился великий князь. – Вы командующий или ясновидящий?!

– Не нужно быть провидцем, чтобы понять всю опасность, нависшую над вверенным мне соединением, – проигнорировав грубый тон князя, спокойно ответил Юзефович. – На данный момент в состав Балтийского Императорского флота входят – сто пять боевых кораблей. Всего, я подчёркиваю – сто пять! К тому же, они рассредоточены подивизионно в сразу нескольких системах. С направлений предполагаемого вторжения я прикрыт лишь двумя крепостями. Это космические станции: «Орешек» и «Перемышль». Ещё две крепости находятся только на подходе к местам дислокации и скорее всего не успеют прибыть в нужные координаты вовремя. В сложившейся ситуации я не смогу и двух суток удерживать пограничные переходы в подконтрольном мне секторе...

– На что вы намекаете, Карл Карлович, на отступление?! – с угрозой в голосе, медленно произнёс князь. – Хотите впустить врага на российскую территорию и позволить ему безнаказанно захватывать наши планеты? А, о сотнях тысяч поселенцев, которые по вашей вине окажутся под оккупацией, вы подумали?! Всё это дурно пахнет изменой, господин адмирал!

– Хотя вы и являетесь родным братом императора, но не рассчитывайте, что я буду терпеть подобные оскорбления! – маленький адмирал вскочил с кресла и сжал кулаки. – Если вы ещё раз произнесёте в мою сторону слово «измена» – я вызову вас на дуэль. Вы, конечно, можете проигнорировать вызов, ибо являетесь особой неприкосновенной, но я не советую вам делать этого, так как отказ от поединка будет расценен во флоте однозначно, как трусость...

– У меня не было намерения оскорбить вас, господин Юзефович, – поднял руки вверх, великий князь, испугавшись, что отчаянный адмирал и в самом деле приведёт свои угрозы в действие. – Но ваши слова об отступлении попросту неприемлемы...

– Разве мною было произнесено слово «отступление»?! – не успокаивался, переходя на крик, Карл Карлович. – Пока я лишь констатировал невозможность силами, имеющимися в моём распоряжении, удерживать пограничные переходы!

– Прекратите немедленно оба это мальчишество! – возмутился адмирал Алексеев, тоже начинающий терять терпение. – Мы собрались здесь не для выяснения отношений, а для того, чтобы выработать стратегию действий в условиях надвигающейся катастрофы. Совсем скоро погибнут тысячи ваших подчинённых, а может и все мы, так что думайте лучше об этом... Как нам быть, атаковать или отступать – это решение мы примем здесь и сейчас, коллегиально с учётом всей имеющейся информации...

Юзефович молча сел на своё место, понимая разумность слов Георгия Ивановича, а адмирал Алексеев продолжил доклад:

– Далее, помимо основной группы вторжения, в двух переходах от неё, как и прежде продолжает располагаться 4-ый «вспомогательный» флот адмирала Грегори Парсона. При такой расстановке сил противника становится очевидным, что главной задачей данного флота будет – не допустить возможное соединение Черноморского и Балтийского флотов. Чтобы достичь этого, Парсон должен вклиниться в глубину российской территории и перерезать все возможные пути коммуникаций между дивизиями адмиралов Юзефовича и Самсонова.

Контролируя межзвёздные переходы по линии звёздных систем: «Валахия» – «Новая Сербия» – «Лида», американцы полностью лишают оба наших флота взаимодействия между собой. Хотя группировка Парсона и не такая большая, как остальные, – всего восемьдесят пять вымпелов при четырёх авианосцах, однако вред, который она может нанести, если ей не противодействовать, будет огромным.

– Можете не сомневаться, господа, этого я не допущу, – уверенно произнёс адмирал Самсонов. – В «Валахии» находятся три мои самые боеспособные дивизии. Они зорко следят за Парсоном и пресекут любую попытку вторжения его частей. К сожалению, данные дивизии расположены слишком далеко от основных сил Черноморского флота, но я уверен, что адмирал Белов справится с поставленной задачей – сил для этого у него достаточно. А если всё же возникнут сложности, то я всегда могу прийти ему на помощь со своим оперативным резервом.

– Не всё так просто, – покачал головой Алексеев, взглянув на Самсонова. – Если бы Парсон был единственным вашим противником, я бы согласился. Но теперь уже со стороны сектора, контролируемого Османской Империей, вам угрожает атакой – 6-ой «ударный» флот АСР, а это не много ни мало – сто тридцать пять боевых вымпелов. И ведёт их всем нам печально известный адмирал – Итан Дрейк, не менее легендарный флотоводец, чем Дэвис.

Да и к тому же надеяться на нейтралитет османов, предоставивших проход по своей территории 6-му флоту, нам не приходится. Хоть султан Селим и подписал с Россией мир на десять лет, но интуиция мне подсказывает, что данный договор будет разорван с первыми же выстрелами американских линкоров.

– Тем не менее, та система обороны, которая была выстроена нами за два года в системах, граничащих с османами, позволяет надеяться на то, что мои ребята сумеют и здесь остановить противника, несмотря на его численный перевес, – Самсонова трудно было испугать цифрами.

– Ваш боевой настрой похвален, адмирал, – улыбнулся Алексеев. – Но с какими силами вы собираетесь противостоять двум американским и как минимум одному османскому флоту поддержки?

– У меня под рукой восемьдесят восемь кораблей, – отрапортовал Иван Фёдорович, не моргнув глазом, – плюс, в каждой из пограничных систем, вблизи переходов, через которые предположительно и будет наступать Дрейк, стоят космические крепости. В системе «Валахия» находится «Очаков». В «Тавриде» расположена одна из самых мощных наших твердынь – крепость «Севастополь». А систему «Новый Кавказ» прикрывает «Азов». Во взаимодействии с моими дивизиями космические крепости сколь угодно долго могут сдерживать натиск врага. Я перемелю в муку весь этот хваленый 6-ой флот за несколько суток боёв, конечно, если Дрейк будет так наивен и пойдёт в лобовую атаку...

– А если он появится там, где мы его не ждём? – неожиданно для всех произнесла Таисия.

– Движение любого флота ограничено наличием межзвёздных переходов, – ответил на это Самсонов, немного расстроившись из-за того, что ему приходится объяснять княжне такие очевидные вещи. – Все «врата», через которые противник может попасть в наши внутренние миры, надёжно охраняются моими морями, ну а из нейтральных систем тот же Дрейк атаковать не посмеет, так как по рукам связан Военной Конвенцией.

– И всё же, если гипотетически предположить, что Конвенции больше нет, и американские военные корабли могут входить в любую из нейтральных систем... То куда в таком случае они ударят в первую очередь? – Таисию явно заинтересовал этот вопрос. – Переформулирую, куда бы ударил адмирал Самсонов, будучи на месте Итана Дрейка?

– Не хочу я быть на его месте, – пробубнил Иван Фёдорович, быстро пробежав глазами по карте в поисках самого слабого звена своей обороны. – Но если вы настаиваете... То я бы, наверное, сначала занял звёздную систему «Бессарабия». Она расположена в тылу, как раз между двумя крыльями моего флота, и является ключевым узлом связи между ними. По соседству находится одна из систем «Мадьярского Пояса», из пространства которой теоретически можно нанести внезапный удар. Заняв межзвёздные переходы «Бессарабии» противник получает серьёзное тактическое превосходство, но повторяю, подобное не возможно, ибо американцы не решатся на атаку из нейтральной системы.

– Насколько серьёзно защищена данная провинция? – не успокаивалась девушка, продолжая допрашивать адмирала.

Она привстала и приблизила рукой на карте искомую точку пространства. Теперь на трёхмерном изображении в самом центре горела звезда, вокруг которой вращалась дюжина малых и больших планет.

– В «Бессарабии» временно располагается одна из наших крепостей – «Измаил». – Самсонов приложил наручный браслет к считывающему устройству стола и на карте звёздной системы появились несколько новых объектов: большая станция и два зелёных конуса, обозначающие боевые корабли Империи. – К крепости также приписан один из эсминцев поддержки...

– Я вижу, здесь есть ещё один наш вымпел, – Таисия указала на второй конус, движущийся несколько в стороне от двух остальных объектов.

– Скорей всего, какой-то из моих кораблей идёт на замену эсминцу, стоящему у «Измаила», – Самсонов не захотел уделять этому особого внимания. – Ротация происходит постоянно...

– Да уж, этих сил явно не достаточно для защиты системы, – печально покачала головой княжна.

– Таисия Константиновна, можете не переживать, – вмешался в их разговор адмирал Алексеев, который хотел поскорее вернуться к обсуждению общей ситуации, а не скатываться к частностям, – Конвенция не позволит Дэвису атаковать через нейтральные системы...

– Вспомните, американцы уже нарушали пункты этой Конвенции, и делали это не один раз, – упрямылась Таисия. – В том числе, когда подводили свои флоты к сектору Тысячезвёздной Империи. Что помешает «янки» проделать то же самое сейчас?

– Во-первых, переход военных кораблей через нейтральную территорию, что было в случае с ханьцами – это одно, а использование данной территории в качестве плацдарма для нападения – совсем другое, – ответил Алексеев. – Именно последний пункт и является ключевым в договоре между нашими государствами.

– Нарушивший в малом – нарушит и в большом, – многозначительно произнесла Таисия.

– Здесь я, пожалуй, соглашусь с княжной, – кивнул Самсонов. – Если перед Коннором Дэвисом будет стоять выбор – затяжная война по всем правилам или блицкриг без всяких правил и договорённостей, этот человек выберет второе.

– Не забывайте, нарушение Конвенции это обоюдоострое оружие, – ответил на это начальник Штаба, – если американская сторона расторгнет её, тогда и у другой стороны будут развязаны руки. В таком случае, что, например, может помешать нашему Северному флоту через те же нейтральные системы атаковать национальные дистрикты АСР, которые сейчас некому защищать?

– Да, но разумно ли будет посылать целый флот в сектор американцев за несколько десятков световых лет в то время, когда враг будет рваться к нашей столице? – не сдавалась капитан-командор Романова, в которой неожиданно проснулся стратег. – Думаю, что вы Георгий Иванович не сможете отдать подобного приказа в данной ситуации. А если вы всё же решитесь на авантюру то, уверена, что наши противники найдут силы для того, чтобы остановить дивизии Северного флота, благо саттелитов и союзников у АСР хватает повсюду.

– Bravo племянница, хороший выпад, – неожиданно похвалил девушку, великий князь, который воспринимал данный спор не иначе как забавную игру. – Парируйте, адмирал...

– Я владею большей информацией, чем вы, – ответил Таисии, Алексеев, не теряя спокойствия. – В районе сосредоточения Северного флота нет на данный момент сил, способных ему противостоять, и поэтому я первым буду ратовать за подобную, как вы выразились «авантюру» с атакой на американский сектор.

– Но, почему? – не могла понять Таисия. – Ведь в это время Балтийский и Черноморский флоты будут нести серьёзные потери, и отступать к «Новой Москве»!

– С удовольствием отвечу вам, – кивнул Георгий Иванович. – Всем известно, что к своим звездным территориям американцы относятся, как к священной корове. В национальные дистрикты АСР уже более тридцати лет не заходили вражеские корабли. Сенат, при котором произойдёт подобное вторжение, мгновенно потеряет доверие и будет распущен. Такого провала, фракции, контролирующей главный законодательный орган АСР, допустить не могут. Несмотря на всю сегодняшнюю мощь американского флота, противник знает наши военные возможности и понимает, что мы ответим симметрично. Даже нескольких процентов вероятности подобного вторжения вглубь АСР для сенаторов будет достаточно, чтобы ни в коем случае не нарушать главного пункта Конвенции. И своим флотоводцам, многие из которых являются ставленниками сенаторов, они не позволят подобных провокаций...

Таисии нечего было на это возразить. Княжна понимала, что старый адмирал говорит очень разумные вещи и аргументов, чтобы продолжить спор у неё не хватало, хотя...

– Хорошо, допустим, вы правы, и американцы не посмеют нарушить договор. Но тогда, кто может помешать их союзникам, сделать это? – медленно произнесла девушка.

Все сидящие удивлённо переглянулись, а Таисия продолжала:

– Разве, те же поляки или османы, связаны с нами пунктами данной Конвенции? Да, с ними у Российской Империи заключены мирные договоры, но мы же хорошо знаем цену таким соглашениям. Напоминаю, оба этих государственных образования уже предоставили свою территорию и базы снабжения для размещения четырёх флотов АСР для вероятного нападения на нас – что практически одно и то же, что и объявление войны. Держу пари, именно эти ребята – османы, либо поляки, первыми нанесут удар. И будут они бить в самые ключевые точки именно из нейтральных систем!

– Шах и мат! – воскликнул Михаил Александрович, заплотировав. – Ха-ха, похоже, господа адмиралы, ваши стратегические схемы переиграл обычный капитан-командор...

– И вот теперь мы снова возвращаемся к «Бессарабии», – Таисия с чувством собственного превосходства над собравшимися, снова повернулась к Самсонову. – Эта система является ключевой точкой пространства, через которую идёт сообщение между двумя основными группами Черноморского флота. Даже вы сами для того, чтобы вернуться в расположение частей, должны будете пересечь данную систему... Смотрим, – она ткнула пальчиком в карту. – «Бессарабия» соседствует с нейтральной системой? Ответ – да, ближайшая к ней – это система

«Мадьярский Пояс-4». Защищена «Бессарабия» слабо? Ответ – да – всего одна старая крепость и эсминец охраны. Вывод – именно сюда и будет направлен первый удар врага!

– Слишком просто, – недоверчиво произнёс Самсонов, охватывая взглядом на карте весь сектор, где сейчас располагался вверенный ему флот, – но почему-то ваши слова не выходят у меня из головы...

– И снова ответьте на вопрос, Иван Фёдорович, – пожала плечам Таисия. – Как бы вы сами поступили на месте противника?

– Очень странно, но вы не первая, кто на этой неделе говорит мне о важности этой Богом забытой «Бессарабии», – задумчиво произнёс Самсонов, продолжая вглядываться в карту.

Таисию неожиданно осенило.

– Спорим, я угадаю имя этого человека.

– Я уже понял, что вы любите заключать пари, – вздохнул адмирал, – но сейчас мне не до развлечений...

– Подобный разговор о «Бессарабии» с вами вёл контр-адмирал Васильков, не так ли? – хитро улыбнулась девушка.

– Откуда вам это известно?! – удивлённо уставился на неё, командующий. – Да, действительно, Васильков. Он мне все уши прожужжал о том, что надо как можно быстрее послать 27-ую дивизию к «Измаилу», что, конечно же, я не собирался делать...

– Ну, конечно...

– Однако сейчас, после ваших слов, думаю, так ли не прав был Васильков в своей настойчивости, – Самсонов нервно стал покусывать ус. – Ведь, если враг действительно займёт переходы в этой системе, мне для того чтобы соединить флот потребуется отходить вглубь территории, оставляя ранее подготовленные оборонительные позиции американцам. Как ни тяжело это говорить, но я признаю, что в своих расчётах уделил данному сектору пространства недостаточно внимания. После совещания я непременно отдам приказ о переводе в «Бессарабию» дополнительных сил...

– Похоже, контр-адмирал Васильков уже сделал это за вас, – усмехнулась Таисия, снова указывая на зелёный конус на карте, приближающийся к крепости «Измаил». – Корабль, который вы посчитали ротационным, на самом деле является лучшим крейсером вашего флота.

– Не понял, – нахмурился адмирал, тут же снова приставив идентификационный браслет к считывающему устройству и прикоснувшись пальцем к изображению корабля.

Рядом с указанным объектом сразу появилась дополнительная информация о нём:

«Тяжёлый крейсер 1-го класса «Одинокий». 27-я «линейная» дивизия. Командир – А.И.Васильков».

– Какого чёрта он там делает без моего на то приказа?! – вырвалось у Самсонова.

– Похоже, пытается спасти ваш Черноморский флот, – пожала плечами Таисия.

Неожиданно браслеты на запястьях сразу всех четырёх адмиралов завибрировали и замигали красным цветом срочного сообщения. В то же самое время двери в аудиенц-зал распахнулись, и на пороге возникла фигура капитана первого ранга Артемия Романова.

– Господа, – нервно хмыкнул он, – кажется, началась война...

Глава 5

– Мостик вызывает командира, – из моего переговорного устройства донёлся ровный безэмоциональный голос.

– На связи. Что случилось, Алекса? – я оторвал взгляд от трёхмерного чертежа.

– Александр Иванович, поступил сигнал бедствия от гражданского судна. Находится в 0.24 астроединицах от нас.

– Код?

– Код 2-13 – вооружённое нападение.

– Понял, сейчас буду.

Я отключил связь и посмотрел на профессора Гинце.

– Густав Адольфович, видите, снова нам не дают договорить, хотя в этих беседах я всё равно не понимаю и четверти тех терминов, которыми вы меня пичкаете.

Мы стояли вдвоём в каюте-лаборатории, склонившись над вращающейся светящейся проекцией моего корабля. Сообщение Алексы как раз прервало доклад профессора об очередном апгрейде крейсера «Одинокий». Я как-то попытался подсчитать количество разного рода усовершенствований, предложенных и введённых господином Гинце за время его нахождения на «Одиноком», но сбился уже на второй сотне. Профессор был поистине генератором идей от безумных и бесполезных до гениальных, нередко спасавших, и мою жизнь, и жизни людей моего экипажа.

Густав Адольфович обладал высоким ростом, худощавый со смешной, похожей на одуванчик, седой кудрявой шевелюрой. На вид ему было лет шестьдесят, но точный возраст я не знал, как и не знал практически никаких других фактов из его биографии. О своём прошлом сам Гинце вообще мало что помнил – некая трагедия произошла с этим человеком когда-то давно, стерев из его светлой головы практически все личные воспоминания. Профессор на уровне квантового компьютера воспроизводил бесчисленное количество формул и уравнений, но не мог назвать, ни своего настоящего имени, ни имён своих близких...

Я вытащил Гинце с одного из нижних уровней «Порта-Ройял» – огромного космического города-полиса, прибежища разного рода авантюристов и пройдох со всех уголков освоенной части пространства. Пять лет назад я со своими друзьями посетил это место в качестве одного из таких искателей приключений. В дешёвом притоне с таким же на вкус пойлом и всегда доступными официантками я и встретил профессора. Его так называемым «хозяином» был местный громила по прозвищу Витя Носач, который зарабатывал на несчастном старике деньги. На спор или просто ради развлечения посетителей Носач заставлял беднягу умножать или делить огромные числительные в разной последовательности, либо повторять наизусть только что прочитанный текст. Всё это старик делал безошибочно, за что получал в награду порцию похлёбки и кусок хлеба.

Мне стало ужасно жаль пожилого человека из-за того, как с ним обращались в этом заведении. Было видно, что старик потерян и вообще не от мира сего. Он лишь постоянно улыбался, принимая издевательский смех окружающих за проявление доброты.

Сука, как я ненавижу тех, кто, пользуясь физической силой и наглостью, унижают беззащитных, причём получают от этого удовольствие. В эту минуту я готов разорвать таких садистов на части, ибо уже не считаю их людьми. Так я поступил и в этот раз. Жизнь у Вити Носача отнимать не стал, но здоровье его и его пьяных дружков понизил практически до нуля. Не знаю, может ли Носач сейчас также нахально улыбаться, как делал это раньше, ведь от его лицевых костей мало что тогда осталось.

Взяв старика за руку, я вывел его из разгромленного притона и отвёл к себе на корабль (Тогда в Порт-Ройал я прибыл не на «Одиноком»). Из вещей у того с собой были лишь: заса-

ленный идентификационный паспорт на имя Густава Адольфовича Гинце (явно поддельный), и треснутая поликарточка с несколькими фотографиями, на которых была изображена какая-то молодая девушка в разные годы своей жизни.

Старик не мог вспомнить, ни с какой он планеты родом, ни сколько ему лет, ни кто изображён на этих фотографиях, лишь только целовал старые снимки и прижимал их к сердцу. Я сделал вывод, что девушка на карточках, скорее всего, была его дочерью, но кто она и где, мне до сих пор так и не удалось узнать. Что ж, это ещё одна задача, которую я рано или поздно должен решить...

Мой новый знакомый охотно откликнулся на имя Густав Адольфович со своего паспорта, да к тому же ещё при разговоре забавно коверкал слова на криптонемецкий манер, поэтому я не стал долго думать и продолжил обращаться к нему именно, как к господину Гинце.

Уже позже стало понятно, что это не просто несчастный бродяга, умеющий складывать цифры – он в прошлом большой учёный, причём явно высочайшего уровня интеллекта. Старик не помнил или не хотел помнить ничего о себе, а вот об остальном окружающем мире, казалось, знал всё. Для Густава Адольфовича не существовало непонятных вещей, ни в ядерной физике, ни в простой механике. Если он чего-то и не понимал, то просто включал логику и быстро находил единственное правильное решение. За такое умение я его сразу окрестил «профессором», хотя и не знал, есть ли у этого человека настоящие научные должности. Наверняка, есть. Тем не менее, данное прозвище закрепилось за Гинце, и теперь вся команда «Одинокого» его называла только так и никак иначе.

Когда после всех приключений в «Порт-Ройяле», да и не только там, я, наконец, оказался на борту своего любимого «Одинокого», то без долгих раздумий позвал старика с собой. Он очень обрадовался и тут же согласился, так как очень привязался ко мне. Да и идти ему было, кроме моего корабля, если честно было некуда. На крейсере же Гинце обрёл новый дом, товарищей, которые его уважали, ну и конечно, пусть и ограниченную, но всё же возможность заниматься своим любимым делом – изобретать...

– Ничего-ничего, – ответил Густав Адольфович, широко улыбаясь. (Ничто в мире не могло поколебать позитивный настрой этого человека). – То небольшое нововведение, которое я хотел бы обсудить с вами, не требует визуальной картинки и долгих объяснений. Если не возражаете, Александр Иванович, то я, по пути вашего следования на мостик, изложу свои мысли на данную тему.

– Зная вас, не уверен, что этого времени хватит даже на вступительную речь, – хмыкнул я и вздохнул. – Поэтому прошу, давайте в двух словах...

Я вышел из каюты профессора, оказавшись в центральном коридоре верхней палубы, и быстрым шагом пошёл по направлению к рубке. Капитанский мостик находился в самом конце этого коридора, и мне было нужно потратить около четырех минут, чтобы попасть туда. Густав Адольфович старался от меня не отставать.

– Э-э, в двух словах? – переспросил он, пытаясь исполнить мою просьбу. – Попробую... Два слова – энергетическое дробление...

– Звучит как новый способ добычи полезных ископаемых, – пошутил я, кивая на приветствия идущих мне навстречу членов экипажа. – Точность формулировок когда-нибудь погубит вас. Не воспринимайте всё буквально, фраза «в двух словах» означает – расскажите мне вкратце. Ну и конечно, желательно, чтобы я вообще понял, о чём идёт речь...

– Вкратце? – снова переспросил Густав Адольфович, непривычный к подобной терминологии.

– Чтобы вам стало легче, – вздохнул я, – поведайте о вашей идее, например, пятнадцатью словами.

– О, гут, понятно, – сразу оживился тот, загибая пальцы. – Я хочу изменить конфигурацию электронного поля нашего корабля при помощи перераспределения мощности энергетических щитов... Вот.

– Так, уже лучше, – кивнул я с деловым видом, как будто действительно был в теме, – но вопросы остаются и главный из них: Зачем нам это нужно?

– Вы до сих пор ничего не поняли?! – искренне изумился профессор.

– Ну, извините...

– Распознавание любого корабля сканерами происходит не по конфигурации и особым отличиям его корпуса, а по окутывающему данный корпус – электронному полю. Именно характеристики поля указывают на индивидуальные особенности любого искусственного объекта в космосе для его определения и классификации...

– Мне известно, по каким характеристикам корабль идентифицируется, – буркнул я, – не держите меня за совсем уж бестолкового.

– Гут, Александр Иванович, тогда вы не могли не слышать о том, что данное поле можно изменить.

– Это пытаются делать контрабандисты и пираты, желая замаскировать свои корабли под гражданские, – кивнул я в ответ. – Военные ведут постоянные исследования в данной области, но насколько я знаю, пока безрезультатно. Современные сканеры легко распознают любое изменение электрополя и вычисляют, кто перед ними находится.

– Гут, корошо. Но что, если эти сканеры обмануть, подставив под их волны не одно электронное поле, а сразу несколько?

– Вы хотите сказать, что можно разделить единое поле корабля на отдельные фрагменты?

– Гут, корошо, – засмеялся профессор, обрадовавшись тому, что я не совсем безнадёжен в данной теме, – на мониторах противник будет видеть вместо нашего крейсера, например, несколько малых объектов.

– Ого, – присвистнул я, – это было бы превосходно, но звучит слишком фантастично. Как разбить электрополе не расколов на части сам корабль?

– Мы сделаем это при помощи наших энергетических щитов, защищающих корабль от плазменных зарядов, – Густав Адольфович остановил меня и, взяв за плечи, стал отчаянно трясти. Он делал так всегда, когда был не в силах сдержать переполняющие его эмоции. – Господин адмирал, я нашёл способ, как перенаправить энергетическое поле щитов с внешнего периметра вовнутрь корабля. Мы разрежем «Одинокий» этой энергией, как батон хлеба, на несколько автономных сегментов...

– Я надеюсь, про батон вы выразились фигурально?

– Конечно, друг мой...

– Сразу вопрос, – я внимательно посмотрел на профессора, – как это повлияет на работу систем крейсера и не опасно ли его излучение для экипажа?

– По моим расчётам системы восстановятся в полном объёме в течение нескольких секунд после окончания воздействия на них данного поля, – уверенно ответил тот. – Что касается влияния на людей, то здесь я не могу дать вам стопроцентной гарантии безопасности их здоровья, слишком велико излучение. Однако отсеки, через которые оно будет проходить, можно временно покинуть, и тогда команда останется в безопасности.

– Что ж, давайте попробуем, – кивнул я, освобождаясь от объятий Гинце и снова продолжая путь. – Слишком часто вы оказывались правы, чтобы не доверять вам и сейчас. Единственное условие – эксперимент вначале нужно провести не на всём корабле, а на его малой части. Найдите отсеки, системы которых не жалко на время потерять в случае неудачи.

– Гут, корошо, – бодро ответил Густав Адольфович и сразу уткнулся в свой планшет, – неудача – это не про нас...

В молчании мы прошли буквально несколько метров по коридору, когда справа от меня открылась дверь лифта и из него прямо-таки вылетела майор Белло.

Наэма Белло являлась командиром палубной эскадрильи МиГов на моём крейсере. Она перевелась на «Одинокий» три года тому назад, сразу после окончания лётного училища. И за это время девушка из рядового пилота превратилась в одного из самых опытных асов и командиров «малых групп» истребителей. За каждый год службы Белло получала внеочередное звание, а грудь её украшала планка орденов, которым позавидовал бы любой ветеран.

Я хорошо помню тот день, когда впервые увидел её. Наш Черноморский флот в это время как раз ускоренно готовился к началу военной кампании против османов. «Одинокий» был усилен дополнительной четвёркой истребителей МиГ-2, а пилотами к ним прислали необстрелянных юнцов-лейтенантов, только что выпустившихся из стен училища на «Новой Москве». Была среди них и Наэма, но запомнилась она мне не из-за чёрного цвета кожи и резких красивых черт лица, а из-за пронзительно сурового взгляда в глазах этой юной девушки.

Она смотрела на людей, как затравленный охотниками хищник, готовый в любую секунду напасть, причём неважно на кого и с какими последствиями для себя. Единственным идентификатором «свой-чужой», удерживающим эту чёрную пантеру от прыжка, служила военная форма российских космических моряков и лётчиков.

Позже из личного дела лейтенанта Белло я узнал о трагической судьбе её семьи. О том, что родители Наэмы, как и большинство её родственников, погибли в результате бомбёжек планеты Акра-5 во время 2-ой войны Союзной Лиги.

Это случилось когда Сенат Американской Республики, желая примерно наказать непокорную планету, послал к ней свой печально знаменитый 1-ый «ударный» флот. Восемь дивизий адмирала Коннора Дэвиса в течение двух суток с низких орбит безостановочно превращали мегаполисы Акры в пепел. Разрушение беззащитной планеты должно было стать уроком остальным мирам, которые до этого поддерживали Лигу в борьбе с АСР...

Двенадцатилетняя девочка выжила в этом аду, она вытащила из-под развалин родного дома двух своих младших сестёр-близняшек и, вытирая им слёзы, поклялась, что жестоко отомстит тем людям, кто уничтожил её мир и убил её семью. Тогда же малышка решила, что для осуществления своей мести станет военным. Однако флот её родной планеты был уничтожен, а правительство, как и правительства других членов Лиги, признало над собой главенство Сената АСР. Девочка посмотрела на карту Ойкумены в надежде найти то государство, чьи эскадры ещё были способны бросить вызов американскому могуществу. Долго искать не пришлось, она улыбнулась и тут же скачала себе в планшет начальный учебник по русскому языку...

Как только ей исполнилось семнадцать лет, девушка подала документы в Нахимовское училище на «Новой Москве». Конкурс на поступление в престижнейшее заведение Империи составлял – 184 человека на одно место, причём, треть из них, как и Наэма, были гражданами иностранных колоний.

Дело в том, что держав, которые бы имели в своём распоряжении крупные соединения боевых кораблей, на просторах освоенной части Галактики существовало не так много, а тех, кто брал к себе на военную службу иностранцев, и того меньше. Поэтому, молодые люди мечтающие о военной карьере слетались со всех концов космоса, как правило, либо в американские, либо в российские академии. Учебные заведения Тысячезвёздной, Османской и Японской империй были для них закрыты, так как правительства этих государств не позволяли инородцам проходить службу на своих боевых кораблях...

Наэма успешно сдала вступительные экзамены и была зачислена на первый курс училища, на отделение «Палубной авиации флота». Девушка желала стать именно пилотом истребителя, чтобы, по её словам – «смотреть в лица врагов, когда будет их убивать». Окончив училище с красным дипломом, теперь уже лейтенант Белло получила право сама выбрать

корабль, на котором будет служить. Такую привилегию в виде поощрения давали только лучшим выпускникам, остальные курсанты попадали под обычное распределение.

Признаюсь, мне даже немного польстило, когда Наэма из всех достойных, овеванных боевой славой кораблей, выбрала именно «Одинокий». Казалось бы, обычный тяжёлый крейсер с небольшой эскадрилей и неприхотливыми условиями службы, не авианосец или дивизионный флагман, на борту которых пилоты-истребители всегда имели привилегированное положение. Однако лейтенанта Белло комфорт явно интересовал в последнюю очередь. В своём выборе она руководствовалась ответами на вопросы: во скольких сражениях участвовал тот или иной корабль? и насколько эффективно и часто в этих сражениях применялась его палубная авиация? Девушка изначально не думала строить какую-либо карьеру – она шла воевать и получать боевой опыт, поэтому и оказалась у меня в экипаже...

Первый год войны с османами оказался для русских очень тяжёлым. Внезапное нападение врага заставило «черноморцев» отступать по всему сектору, неся существенные потери. «Одинокий», обладая одними из самых лучших боевых характеристик во флоте, практически на постоянной основе находился в арьергарде наших основных сил. Это был период, когда мои космонавты и лётчики могли не спать по несколько смен, непрерывно отражая атаки, идущих за нами по следу османских галер.

В одном из таких заградительных боёв погибла вся палубная эскадрилья моего крейсера. Вернее, погибли пятнадцать из шестнадцати машин. На борт вернулся только один МиГ, весь изрешечённый и оплавленный плазмой, непонятно как вообще он смог дотянуть до ангаров «Одинокого». Уже догадались, кто его пилотировал? Да, это был истребитель лейтенанта Белло.

На вопрос, как ей вообще удалось выжить, девушка мрачно ответила, что плазменные пушки не могут убить ту, кто умерла в двенадцать лет. А затем, будто очнувшись, она улыбнулась мне тогда и то ли в шутку, то ли всерьёз сказала, что находится в хороших отношениях с богиней мести, и та обещала беречь её для будущей встречи с американцами.

Несмотря на внешнюю беспечность и браваду Наэмы, я заметил в тот момент, как что-то поменялось в её взгляде. Теперь передо мной стоял не обычный бесстрашный пилот, бросающийся с криком «ура», на всё, что движется, а умудрённый опытом боевой офицер. Да, именно после того страшного и скоротечного боя, в котором погибли все её товарищи, лейтенант кардинально поменяла своё отношение к схваткам в космосе. Наэме стало ясно – чтобы выжить в подобной мясорубке, она должна не просто маневрировать и стрелять быстрее и точнее остальных, она просто обязана начать думать и просчитывать свои действия на несколько ходов вперёд. Так рождалась легендарная – командир Белло.

В том бою погибла не только моя эскадрилья, весь наш арьергард понёс серьёзные потери. Мы держали оборону у межзвёздного перехода на «Тавриду», давая возможность остальным оторваться от противника. В итоге, поставленная командованием задача была выполнена, однако заплатили мы за неё очень большую цену – вражеским огнём были уничтожены несколько линкоров и тяжёлых крейсеров Черноморского флота. Их палубные истребители из тех, кто смог уцелеть и составили – новую эскадрилью «Одинокого». Всего таких «бесхозных» МиГов после сражения набралось около сотни, а так как свободных мест на моём крейсере было ограниченное количество, мы получили редкую возможность выбрать из них, лучших. Я говорю – мы, потому что в тот день назначил Наэму Белло – командиром своих палубников.

Более того, я перегруженный другими делами, лишь утверждал список лётчиков, а отбирала их, сама Наэма. Когда же я увидел, кого она в итоге наотбирала, то сначала сильно удивился. Показатели дисциплины у этих пятнадцати «головорезов» стремились к нулю, за многими числились нарушения устава и субординации, однако, технико-боевые характеристики каждого из ребят были на самых высоких уровнях. Я понял, что лейтенант готовила команду

именно под себя, таких же бесстрашных и неординарно мыслящих, способных выполнить приказ любой сложности... Я утвердил весь список без изменений...

Позже, данная эскадрилья помимо порядкового номера получит официальное название, занесённое в военный реестр – «Соколы Белло». Кто не знает, боевого никнейма удостоиваются только самые прославленные подразделения нашего флота.

Несмотря на юный возраст, лишь Наэма Белло, обладая железным характером и личным беспримерным мужеством, могла удержать в узде своих «соколов». Только ей они беспрекословно подчинялись и готовы были умереть по первому приказу. И это не просто высокие слова – они действительно готовы были отдать жизнь по одному лишь её слову. Я раньше даже немного ревновал к такой верности и любви подчинённых своему командиру...

– Так что, шеф, мне готовить парней к вылету? – Наэма аж подпрыгивала от желания ввязаться в очередной бой.

– Расслабьтесь майор, – ответил я, продолжая свой путь к капитанскому мостику, – этот сигнал, скорее всего, обычное разбойное нападение на гражданский транспорт. Дюжина джентльменов удачи пытается заработать лёгких денег, но сегодня им этого не удастся сделать. Однако для того чтобы обезвредить данных персонажей не нужна ваша прославленная эскадрилья.

Наэма была явно расстроена моим ответом и с сожалением вздохнула.

– Д-да, но для эт-того нужна х-хорошая штурмовая группа, – с трудом выговорил пехотинец огромного роста, появившийся из капсулы лифта, теперь уже слева от меня.

Это был Кузьма Кузьмич Дорохов – командир космических морских пехотинцев с «Одинокого». Странно было наблюдать, что сорокалетний офицер в звании полковника, некогда служивший в личной охране императорской семьи, тянет ляжку взводного на обычном крейсере. Да и не только это, сама внешность Кузьмы Кузьмича была, скажем так, необычной и для большинства людей даже пугающей.

Огромный в два с четвертью метра ростом бородатый великан – выходец с Новгорода-4, где все колонисты были схожих габаритов, он обладал просто нечеловеческой силой и статью. Но не это пугало людей, а уродливая маска из нимидийской брони, закрывающая всю правую часть его лица и остальной головы. Вообще, практически половина тела полковника справа отсутствовала, а рука и нога были заменены на искусственные протезы. Такой вид делал Дорохова похожим на киборга, со скелета которого слезла часть оболочки. Ужасные увечья являлись следствием соприкосновения человека с зарядом плазмы, причём этот заряд был выпущен явно из крупнокалиберного корабельного орудия.

Это случилось с ним в Польскую кампанию 2210 года, во время так называемого «Стояния на Висле» – сражения между нашим Балтийским Императорским флотом, усиленным гвардией, и польскими «хоругвями» адмирала Вишневого, на стороне которого выступила коалиция из европейцев и американцев.

Дорохов в том бою находился на борту гвардейского линкора «Паллада», в составе одной из штурмовых abordажных команд. Во время артиллерийской дуэли между кораблями, один из зарядов, выпущенный с польского крейсера, пробил обшивку «Паллады», выжигая плазмой всё живое внутри отсеков. Наш герой оказался прямо на пути этого заряда и в одно мгновение оплавился, как свеча.

Все кто его видел тогда, уверенно говорили, что полковник не выживет, слишком серьёзными были его ранения, но Дорохов оказался настолько упрям, что просто не желал умирать. Военные медики совершили подвиг, вытащив морпеха с того света и вновь поставив на ноги, пусть и не обе собственные. Физически Кузьма Кузьмич восстановился нереально быстро, более того, его новое протезированное тело стало намного сильнее и функциональнее прежнего, но вот что касается умственной деятельности, здесь всё было не так радужно. Плазма от

выстрела задела его голову по касательной и повредила некоторые отделы мозга. Из-за этого у полковника возникали приступы неосознанной ярости, а так же частично была нарушена речь.

С такими последствиями ранения не могло быть и речи о продолжении службы. Поэтому, после длительной реабилитации Дорохов был комиссован по инвалидности с сохранением офицерского и ветеранского жалований. Он перелетел со своей семьёй в систему «Новый Кавказ» где кое-как смог устроиться работать охранником в маленькую транспортную компанию – никто не хотел брать к себе в штат инвалида войны с половиной мозга, который к тому же впадал в приступы неконтролируемого безумия.

От такой безысходности наш полковник всё чаще стал прикладываться к бутылке и подумывать, а не покинуть ли ему этот проклятый мир, вышибив из табельного пистолета остатки своих мозгов. Единственными людьми, из-за которых он этого не делал, были его любимые жена и маленькая дочка. Он обожал своих девочек всем сердцем и, конечно же, не мог причинить им такую боль, поэтому и держался.

Однако несчастья для Кузьмы Дорохова не закончились ранением и увольнением из флота. Война с Османской Империей, которая началась вскоре, снова перевернула всю его жизнь. Когда в «Новый Кавказ» вторгся вражеский флот «Северных Сил» османов, наша немногочисленная эскадра, находившаяся там, не смогла остановить противника и планеты системы были им оккупированы.

Воины султана Селима никогда не имели привычки ценить жизни «неверных» и поэтому легко расстреливали русские поселения и гражданские транспорты, попадавшие им на пути. Под такой обстрел попал караван из кораблей забитых беженцами, в котором находились жена и дочь Кузьмы Дорохова. Он успел отправить их в соседнюю систему, а сам остался на планете, возглавив один из отрядов самообороны. Не зная о гибели семьи, полковник продолжал сражаться с захватчиками в составе партизанского отряда, собранного из местных колонистов. Когда же, наконец, Черноморский флот адмирала Самсонова очистил систему от османских кораблей и Дорохов узнал, что его любимых нет в живых, горю этого несчастного не было предела. Однако сейчас он не собирался накладывать на себя руки, потому что горел желанием отомстить. Но как это сделать, если ты выброшенный со службы калека? Все добровольческие отряды «Нового Кавказа» были расформированы за ненадобностью.

Командиры, к которым обращался полковник, отказывали ему, хлопая по плечу и выражая сочувствие, но не желая брать в свои подразделения и на свои корабли, инвалида. Все, кроме меня...

Я сильно рисковал, зачисляя Кузьму Кузьмича в экипаж. Хотя, когда я не рисковал в своей жизни? Абордажная команда «Одинокого» как раз нуждалась в опытном командире – прежний взводный не устраивал меня своей показной бравадой, такие, как правило, неизменно гробили и себя и своих людей в первой же рукопашной...

Вроде бы очень странный выбор в пользу человека с проблемами в голове и личной трагедией, однако, я увидел во взгляде Дорохова такое сильное желание драться, что не смог ему отказать. И не прогадал, за все эти годы полковник ни разу не подвёл меня, ни разу не сорвался с катушек на кого-либо из своих подчинённых и ни разу я от него не слышал слов: не могу, устал, это не возможно, это невыполнимо.

Через своё давнее знакомство с начальником медицинской службы флота (да-да, в двадцать третьем веке в России ничего не изменилось и всё также продолжает решаться по знакомству), я выбил разрешение на допуск Дорохова к прохождению воинской службы. Потери личного состава флота в продолжающейся войне оказались очень большими и медкомиссии были не столь придирчивы к здоровью добровольцев, желающих воевать.

Кузьма Кузьмич был искренне благодарен мне за то, что я стал единственным поверившим в него, и поэтому не упускал случая поблагодарить меня. По сути, только эти его бесконечные благодарности да ещё небольшие проблемы с речью, оставались последними проявле-

ниями бывшего ранения полковника. Во всём остальном Дорохов оказался лучшим командиром космической морской пехоты, которых я когда-либо знал...

– Расслабьтесь ребята, это всего лишь разбойники, – улыбнулся я, глядя на воинственный настрой обоих моих спутников. – Потерпите, настоящая война уже стоит у порога, вот там-то вам будет, где разгуляться.

– Жду не дож-ждусь, – хмуро протянул Кузьма Кузьмич.

– Ваши слова, шеф, да Богу в уши, – сказала Наэма, недоверчиво покосившись на меня. – Только что-то наши американские друзья, как у вас говорится – не мычат, не телятся.

– Ты делаешь большие успехи в русском языке, Наэма, – рассмеялся я. – Что же касается американцев, то обещаю, ты встретишься с их истребителями гораздо раньше, чем думаешь...

– Аминь, – коротко отреагировала майор Белло.

Я приложил свой браслет к сканеру, отворяя двери в капитанскую рубку.

Когда мы вошли, в центре её уже светилась огромная трёхмерная карта размерами в добрую треть всего отсека. Стандартные тактические карты на кораблях российского флота были гораздо меньших размеров. Я же специально сделал проекцию такой большой, чтобы лучше оценивать обстановку, прежде всего, во время крупных сражений. Видя в мельчайших деталях происходящее на карте, мне легче было сориентироваться, либо заметить какую-то мелкую деталь, на которую я бы не обратил внимания на маленьком изображении. Да и просто это смотрелось куда красивей и эффектней.

На фоне красочной проекции с мигающими разноцветными объектами стояла одинокая фигура молодой девушки. Она обернулась на звук открывшихся дверей и приветливо мне улыбнулась. Это была Алекса – робот-андроид и по совместительству мой старший помощник на корабле.

Многие мои коллеги военные, да что там многие – все, кто знал, что старпомом у меня служит андроид, вертели пальцем у виска. А сколько было доносов от так называемых «доброжелателей» в Штаб флота с требованием разобраться с подобным вопиющим нарушением устава. Ведь в его пунктах прямым текстом сказано, что «роботы не могут занимать высокие должности на боевых кораблях». Согласен, это так, но для меня Алекса далеко не обычный робот. Она способна неординарно мыслить, учиться и принимать правильные решения в критической ситуации. У неё отсутствуют физическая усталость и негативные эмоции, она на порядок лучше большинства обученных офицеров флота справляется со своими обязанностями.

Поэтому, плевать я хотел на такой устав, если он глупыми правилами сковывает мои возможности. Я уже говорил о том, что имею кое-какие связи «наверху»? Не говорил? Короче – имею. Так вот они-то меня и оберегают от всякого рода кляузников. В общем, ложатся «под сукно» все их жалобы по поводу Алексы, и та спокойно продолжает служить на «Одинокое». Официально по документам у меня вообще нет должности старшего помощника на корабле...

– Господин контр-адмирал, корабли сблизилась, – Алекса обратилась ко мне. – Вероятно, происходит захват одного судна, другим...

Я мельком взглянул на карту, сейчас она мне была без надобности. На ней в непосредственной близости тускло светились два объекта. Один из них чётко идентифицировался как гражданское судно очень больших габаритов, второй, гораздо меньший по размеру, без опознавательных знаков, что сразу выдавало в нём – разбойничий корабль.

– А почему вы, дамы и господа, здесь собрались, как будто нас ждёт решительное сражение с Коннором Дэвисом? – я вопросительно посмотрел на офицеров, окруживших меня.

Они переглянулись между собой.

– Засид-делись, что-то без д-дела, – ответил за всех Кузьма Кузьмич и неловко попытался улыбнуться.

Я с теплотой посмотрел на моих товарищей.

Да, наверное, необычно мы смотримся сейчас как этакая команда отверженных. Все какие-то, можно сказать, нестандартные, да и служим на корабле под названием «Одиноким». «Одиноким» когда-то назывался эсминец, которым командовал мой отец. Он погиб вместе со своим кораблём, а я сумел добиться высочайшего разрешения получить это название для моего крейсера. Но то другая история...

Что ж, все кто стоял сейчас рядом, действительно были необычными людьми, но главное для меня то, что они – профессионалы высочайшего класса, и во многом мои достижения и победы, это их заслуга. И так, первая – лучший ас-истребитель Черноморского космического флота, второй – бесстрашный морской пехотинец, третий – гениальный изобретатель, четвёртая – сплав металла и интеллекта. А командиром всего этого странного отряда «мстителей» являюсь я – контр-адмирал Александр Васильков.

Специально не узнавал, но, кажется, я был самым молодым по возрасту, (мне сейчас тридцать три) получившим это звание. Однако, что я знал точно, так это то, что у вашего покорного слуги единственного из действующих адмиралов не было собственного подразделения. Адмирал без флота – так меня и называли...

Иерархия флотских должностей и званий, где определяющими факторами являлись близость ко двору и связи в высшем свете, не терпела выскочек, подобных мне. Каждая система должна быть стабильна, а я изначально был против стабильности. Тем более против такой, где звёзды на погонах и ордена на груди появлялись не за реальные заслуги, а по знакомству и по выслуге лет. Считаю это опасной и губительной традицией для любого флота. В частности для нашего, которому по воле судьбы непрерывно приходится вести боевые действия в тех или иных частях Ойкумены. Я утверждаю, что огромное количество из сегодняшних адмиралов и каперангов, не соответствуют своим званиям и должностям и это ещё аукнется в предстоящей войне.

Система не терпела меня, а я платил ей взаимной неприязнью. Ничего не мог с собой поделаться, когда видел очередную откормленную штабную рожу и за любую грубость и хамство прикладывался к ней кулаком. Из-за подобной несдержанности я нажил себе много врагов, однако никогда не придавал им большого значения...

Как говорит мой крёстный – адмирал Дессе: «Ты, Сашка – продукт опасного генетического эксперимента. Благодаря родителям, внутри тебя живут два абсолютно несовместимых по характеру человека, которые в нормальной жизни давно бы поубивали друг друга...»

Крестный говорил, что от мамы мне достались рассудительность и аналитический ум, а от отца – взрывной характер и быстрое принятие решений в критических ситуациях. Всё что мне было нужно, это научиться правильно пользоваться данными качествами. Адмирал Дессе именно рассказывал, потому как я на самом деле никогда не видел своих родителей – оба они погибли в бою, когда мне было всего три месяца от роду. Да, такое тоже бывает, если так случилось, что твои папа и мама – офицеры императорского флота.

Оба они служили капитанами эсминцев и погибли ровно тридцать три года тому назад, в первый день Александрийской войны, приняв неравный бой с эскадрой АСР. Разве были тогда шансы у двух маленьких кораблей, остановить целую дивизию врага, но они сумели это сделать и собственными жизнями спасли нашу гражданскую исследовательскую экспедицию...

Я знал о своих родителях по рассказам деда и по старым кадрам видеоархива, который пересматривал в детстве бесчисленное количество раз. Помню, как после каждого сеанса при-слонял ладонь к экрану и плакал, видя лица моих мамы и папы, которые смеялись и дурачились когда держали меня совсем крохотного на своих руках. Столько любви и нежности было в их глазах, что я сам завидовал им тогдашним, ведь они искренне верили в наше общее будущее и не представляли, что их ждёт уже совсем скоро. Знаю, что они любили меня больше всего на свете, и как же тяжело им было расставаться со мной, когда пришло время исполнить свой воинский долг. Пока жив, я буду всегда помнить вас такими молодыми, красивыми и отваж-

ными и обещаю так же достойно носить форму, которую носили вы. Когда-нибудь мы встретимся, там на небесах, и клянусь, что вам не будет стыдно за своего сына.

Возможно, именно данная клятва заставляла меня всё время стремиться к тому, чтобы быть первым и лучшим во всём чем бы я не занимался. Сколько себя помню, я постоянно бросал вызов самому себе, окружающим людям, обстоятельствам, будто старался сказать своим родителям – «вот, смотрите на меня, гордитесь мной».

Ха-ха, боевой адмирал, который прошёл огонь и воду, тоскует по людям, которых он даже никогда не видел?! Да, это так... В своих мечтах и снах я до сих пор разговариваю с ними, чувствуя крепкие объятия отца и нежные руки мамы...

Однако, не много ли сантиментов, пора приниматься за работу...

Глава 6

– Ну, что там у нас? – спросил я, подходя вплотную к карте.

– Объект нападения, с которого послан сигнал бедствия – грузовой транспорт, тип «Элефант», – Алекса продолжала мило улыбаться, будто рассказывала весёлую историю. – Это пираты, господин контр-адмирал.

– Ого, – удивился я, – «Элефанты» – самые большие суда в Империи... У кого же такой зверский аппетит? Класс атакующего корабля?

– Пока неизвестен, мы слишком далеко, – ответила Алекса. – Ясно только то, что он сам тоже не маленький – размером с крейсер и это очень необычно...

Я задумался. Вообще, странно было снова увидеть здесь пиратов, тем более на таких больших кораблях. Черноморский флот давно разогнал всех известных мне разбойников из местных приграничных систем. Да те и сами не горели желанием орудовать по соседству с военными моряками, к тому же в секторе, где в скором времени должны были начаться боевые действия.

Пираты для своих промыслов, как правило, выбирали, либо нейтральные миры, либо внутренние миры государств с минимальным количеством военных кораблей в округе, но с хорошим, постоянным трафиком торговых судов. А в «Бессарабии», где мы сейчас находились, ни того, ни другого не было. Соседствующие с ней системы были забиты до отказа «черноморцами», а торговля и перевозки сократились в данном секторе пространства до минимума в ожидании большой войны. Вот после активной фазы боевых действий, когда инфраструктура будет разрушена, а большинство военных эскадр уйдёт к тыловым базам, тогда у этих ушлых ребят появится возможность поживиться на остатках пиршества, а пока здесь им делать было нечего...

Кто же такой дерзкий, что не побоялся попасть в прицел моих дальнобойных орудий? Пираты хоть и отчаянные смельчаки, но они далеко не самоубийцы. На своём пути я встречал единственных безумцев, которые бы могли так рисковать своими никчемными жизнями...

– Большой корабль, говоришь... Хм, возможно я знаю, кто перед нами...

Окружающие вопросительно посмотрели на меня, даже Алекса искусно изобразила удивление. Хотя нет, удивились не все. По «человеческой» половине лица Кузьмы Кузьмича можно было догадаться, что тому всё равно, кто из потенциальных врагов находится сейчас перед ним, и уж тем более, откуда я этого врага знаю.

– Хочу представить вашему вниманию, дамы и господа, печально известных «хунхузов», – уверенно сказал я, смотря на данные о размерах атакующего мирный транспорт, крейсера.

Редко кто рискнёт идти на дело на такой огромной и неповоротливой посудине. Нет, пираты, как правило, предпочитают малые быстроходные суда, на которых, в случае чего удобно убежать от патрульных эсминцев. Были, конечно, среди джентльменов и леди удачи – игроки по крупному, атакующие целые караваны или космополисы на огромных дредноутах. Но, по всей Ойкумене таких отважных капитанов набирались единицы, да и не стали бы эти известные и в узких кругах «авторитетные» люди мараться захватом какого-то одинокого сухогруза, пусть и огромных размеров, как «Элефант». А вот хунхузы, в отличие от остальных, не брезговали никакой добычей и пиратствовали они, именно на больших кораблях...

– Хунхузы? Мне это название незнакомо, – пожала плечами майор Белло. – Кто это вообще такие?

– Отребье, собранное из самых захолустных систем Тысячезвёздной, – ответил я. – Они кровожадные и дикие до крайности, очень опасны в своём безумстве. Наши местные корсары в сравнении с этими ребятами все сплошь – аристократы и интеллектуалы.

– Я д-дрался с ними у «Шеньду» в п-пятом году, – вставил Кузьма Кузьмич. – Мы с ханьцами провод-дили совместную операцию по зач-чистке сектора и переловили их тогда множество. Корабли у них были похожи на неуклюжие б-баржи – медленные и хорошо заметные на рад-дарах... Короче – флот дерьмовый...

– Да, они называют свои корабли – джонками, – добавил я.

– А в-вот в б-ближнем бою д-дерутся отчаянно, как в п-последний раз, – продолжал Кузьма Кузьмич, – уп-пёртые...

– Обожаю таких врагов, – потёрла руки Наэма, – это значит, что не убегут и будут сражаться до конца. До своего конца, разумеется...

– Точно, – кивнул Дорохов, – п-пока не п-пустишь хунхузу п-пулю между глаз – он не перестанет лезть на тебя. Как нежить, прут впер-рёд, не обращая внимания на заг-градительный ог-гонь.

– Мне интересна причина такого их необычного поведения, – заинтересовался профессор Гинце. – Они что, совсем не чувствуют боли? Чем это достигается, какими-то медицинскими препаратами?

– Не знаю, я не разбир-рался, – пожал плечами Дорохов, – просто, к-крошил им черепа, и всё...

Я же, в отличие от полковника, хорошо знал причину невероятной живучести этих людей в ближнем бою. Дело в том, что у ханьских пиратов исторически сложилась традиция, как бы это сказать, протезировать себя. Этот странный обычай изначально был обусловлен их технической отсталостью. На кораблях хунхузов никогда не было современных и сложных в эксплуатации медицинских модулей. С пиратом, получившим ранение в бою, поступали просто, несчастному заменяли его оторванные конечности и повреждённые органы на искусственные. Подобные хирургические операции были обычной практикой во всей Тысячезвёздной Империи. Очень странные эти ханьцы...

Таким образом, через пару-другую десятков абордажей и ближних боёв, воин-хунхуз внешне превращался в настоящего киборга, которого действительно сложно было остановить стрелковым оружием.

Со временем в их субкультуре стало нормой, когда молодые люди, вступая в пиратские банды, уже изначально заменяли себе части тела на искусственные в знак приверженности разбойничьему делу и верности сообществу. Именно клан отныне становился им семьёй, а его главы – учителями и непререкаемыми лидерами. Каждый такой клан имел тотем – отличительный знак, который воины в виде скрытых татуировок носили на своём теле.

Многочисленные банды хунхузов, собранные из чертовски живучих и не знающих страха головорезов, всегда были большой проблемой для Тысячезвёздной Империи, в звёздных системах которой они и обитали. Редко когда эти ребята появлялись в секторах других государств, предпочитая грабить и убивать собственных соплеменников. Изредка их джонки, конечно, заходили в другие сектора пространства, в том числе и в российский, но с ними очень быстро расправлялись, либо военные, либо местные корсары.

Таких диких пришельцев наши джентльмены удачи ненавидели даже больше, чем казаков – своих главных и непримиримых врагов. К тому же ханьские пираты были на редкость недоговороспособными и абсолютно не шли ни на какой контакт. Зная, что их так отчаянно «не любят» в других секторах, хунхузы старались не отходить далеко от своих национальных территорий.

Однако Империя ханьцев лишь на официальных документах называлась – Тысячезвёздной. Всего на сегодняшний момент государство контролировало в той или иной степени лишь около шестидесяти звёздных систем – не так уж и много для того, чтобы было, где разгуляться разбойничьим ватагам. Когда в данный сектор пространства к началу 2215 года американцы стянули почти все свои флоты, ханьские адмиралы стали отчаянно готовиться к войне. В систе-

мах стало так тесно от их военных эскадр, что хунхузам просто не осталось здесь места. Клань были вытеснены флотом Тысячезвёздной за пределы прежних ареалов обитания, разлетевшись по всем окраинам освоенной части космоса. Похоже, часть из них теперь добралась и до нас...

Я подошёл к пульту управления и сделал запрос – «хунхузы». На отдельном блоке, справа от большой карты, появилась вся доступная информация о данных персонажах, начиная с истории их возникновения и заканчивая характеристиками солдат с подробным описанием.

– Они явно не красавчики, – хмыкнула Наэма, взглянув на трёхмерное изображение стандартного воина-хунхуза. – Внешне похожи на тебя, Кузьмич. Слушай, может быть, ты тоже – хунхуз?

Лицо морского пехотинца осталось невозмутимым, он давно привык к остроумным адресам своей внешности и никогда на подобное не обижался. Полковник в принципе не обижался ни на что.

Я оставил своих офицеров знакомиться с информацией о новом враге, а сам удобно устроившись в капитанском кресле, повернулся к Алексе и спросил:

– Напомни расстояние до объектов?

– 0.24 астрономической единицы, – ответила она.

– Разворачивай крейсер, – приказал я, – идём на помощь транспорту!

– Разве это разумно, командир? – спросила девушка-андроид, снова изобразив лёгкое удивление на лице. – Первоочередной задачей, поставленной вами сутки тому назад, было: как можно быстрее достичь космической крепости «Измаил». Отклонение от курса на такое расстояние и потеря времени на дальнейшие действия существенно нас задерживают...

– Что ж, как видишь, обстоятельства немного изменились, – ответил я. – На эти три стандартных часа, главной задачей становится – помощь гражданскому судну.

– Нет, это никуда не годится! – недовольно скривилась майор Белло, пробегая глазами по информации о хунхузах. – У них даже истребителей нет на корабле. Мне не с кем драться? Шеф, – повернулась она ко мне, – «Стекляшка» права («Стекляшкой» Наэма называла Алексу), зачем нам тратить время, гоняясь за какой-то мелюзгой. Давайте просто перешлём координаты инцидента на ближайшую станцию, пусть с этим разбираются местные патрульные корабли и космическая полиция...

– Местные как раз и находятся у «Измаила», а это слишком далеко отсюда, – ответил я, отрицательно качая головой. – Мы ближе всех из тех, кто может помочь.

– Да, дьявол с ними! Что на «Элефанте» может быть ценного для пирата? Только руда или конструкции какие-нибудь, – не успокаивалась Наэма. – Воришкам нечем будет поживиться. Когда они это поймут, то сами развернутся и уйдут.

– Действительно, навряд ли они чем-либо разживутся на данном судне. Но проблема в том, что хунхузы, как правило, не церемонятся с командой, – ответил я. – Эти воришки, как ты выразилась, не ценят, ни собственную жизнь, ни жизни других, и поэтому все, кто находятся сейчас на гражданском транспорте, в большой опасности. Мы не можем просто так бросить гражданских.

– Когда пираты увидят приближение нашего крейсера, они начнут убегать, – вставила слово Алекса, – а это дополнительно – большая потеря времени на преследование...

– Мы что-нибудь придумаем, – улыбнулся я и повернулся к профессору:

– Густав Адольфович, вот вам и представилась прекрасная возможность для первого эксперимента с изменением электрополя... Но, как я и говорил – используйте для него самые «бесполезные» отсеки...

– Гут, держу пари, что они проглотят наживку и без приправы, – кивнул Гинце, потеряв ладони. – В какой тип корабля «Одинокый» на радарх должен превратиться по итогу?

– Давайте подумаем, на что могут клюнуть пираты, – почесал я затылок. – Да в принципе на всё, что не сможет дать им достойного отпора... Пусть будет круизный лайнер, по размерам мы как раз схожи...

– Гут...

– Что вы опять собрались делать на вверенном мне корабле? – нахмурила брови Алекса, вплотную подходя к профессору. – Господин контр-адмирал, – обратилась она ко мне, ища поддержки, – не позволяйте данному человеку использовать крейсер в качестве лаборатории. Я, как старший помощник выражаю свой протест...

Алекса настолько вошла в роль заместителя командира, что любое действие потенциально способное нанести вред кораблю воспринималось ею в штыки. Да, она действительно не была похожа на обычного робота...

– Не волнуйся, Алекса, всё будет хорошо, – улыбнулся я. – Сейчас повеселимся.

– А мне, г-готовить своих людей? – спросил Кузьма Кузьмич.

– На всякий случай пусть будут под ружьём, – ответил я, – однако уверен, что задействовать морской пехоту не потребуется.

– Б–без штурма не п-получится, – недоверчиво покачал головой Дорохов. – Перед нами б-будут бронированные с ног до головы уб-бийцы...

– У всех есть слабые места, – усмехнулся я, – в том числе и у наших новых полуметаллических друзей...

Вахта у капитана сухогруза «Македония», криптогрека по имени Аякс Пападакис выдавалась сегодня на редкость неудачной. В принципе, каждый день у Айка был не фонтан, так как капитан являлся редкостным ворчуном, хотя и не без специфического юмора. Он вечно ходил с кислой миной на лице и брюзжал по любому поводу. Всё что угодно могло вывести Аякса из неустойчивого состояния душевного равновесия, заставляя его взрываться тирадой отборной ругани. В такой момент доставалось всем от последнего грузчика на судне до Кабинета министров российского правительства.

– Почему до сих пор не закреплены контейнеры в четвёртом ангаре?! – орал он на своих подчинённых по рации на весь корабль. – Я должен лично этим заниматься или вы господа всё же оторвёте свои задницы и соизволите выполнить работу, за которую я вам плачу?! Вы хотите, чтобы товар вылетел ко всем чертям в космос?! Если это произойдёт, я вас без скафандров отправлю его подбирать! Бездельники и дармоеды, задумали поиметь на деньги Пападакиса?! Выкусите, это Пападакис поимеет вас, причём, предупреждаю, не только на деньги...

Примерно в таких выражениях капитан начинал каждую трудовую смену на «Македонии».

Громадный транспортник, которым управлял Аяк, и в главном трюме которого мог бы без труда поместиться даже боевой крейсер, совершал регулярные рейсы между системами, когда из одной в другую нужно было перевезти одновременно, либо очень большое количество материала, либо какую-то свехконструкцию. Один такой рейс стоил очень дорого, ибо «Македония» ела топлива без меры. Восемь силовых установок, каждая по мощности равная двигателю линкора, были способны разогнать данную махину до скорости в 0.06 астрономической единицы в час. И тут главное вовремя затормозить – перегруженный корабль был слабоуправляем и мог натворить много бед у причальных модулей. Работал на «Македонии» экипаж из тридцати человек и шестнадцати ботов, над которыми господствовал капитан Пападакис.

Каждую вахту криптогрек надевал свою старую фуражку и, уперев руки в бока, начинал орать на всех, кто попадался на глаза. Это продолжалось ровно до того момента, пока он не оказывался в своём любимом кресле, на откидном столике которого уже должен был дымиться горячий кофе. Только тогда ворчун ненадолго успокаивался и замолкал.

Однако в эту смену всё пошло не по намеченному плану. Как только Айк плюхнулся в кресло, экран внешней связи вспыхнул и на нём появился человек, от вида которого наш капитан чуть не захлебнулся своим латте маккиато.

Страшная физиономия, возникшая на экране, принадлежала ханьцу, либо метису, с узкими бегающими глазками и жидкой бородкой и усами. Огромный рваный шрам, вероятно от удара саблей, пересекал всё его лицо. Края раны были будто наспех сшиты медицинской нитью, что делало этого человека похожим на уменьшенную копию Франкенштейна.

– Как тебе паспорт выдавали, доходяга, с такой-то рожей, – буркнул Айк от удивления, а у самого по спине побежали мурашки от зарождающегося внутри страха. – Что тебе надо, красавчик?

Синхронный переводчик, встроенный в связь, работал в автоматическом режиме, позволяя свободно понимать друг друга людям разных национальностей и языков. Но перевод не всегда был точным, особенно когда в речи говорившего употреблялись редкие жаргонные выражения, либо переводчик был без обновлений...

– Глуши двигатели, толстая свинья-мать! – пропищал высоким голоском незнакомец с экрана. – Буду захватывать твой корабль, тебя резать-убивать, потом пытать!

– Ах, ты тварь нерусская! – Айка затрясло. – Я тебе покажу «свинью»! Да я тебя сам на вертел насажу, понял?! Ты что за существо такое, вообще?

– Экран смотри, – оскалился Франкенштейн, демонстрируя редкие кривые зубы. – Двигатели глуши, зараза!

Пападакис взглянул на проекцию приближающегося к «Македонии» корабля. Капитан не сильно разбирался в классах судов, но даже он смог понять, что перед ним сейчас находится боевой крейсер. Корабль казался не менее уродливым, чем лицо его командира и весь, как ёж, был утыкан жерлами рельсовых пушек. На трёхмерном изображении были чётко видны: одна – главная и около дюжины средних оружейных платформ, все они были сейчас направлены на «Македонию».

– Ё-моё, пираты! – воскликнул Айк, хватаясь за голову. – Опять меня грабят... Когда же всё это закончится!

Он тут же нажал на кнопку связи с командой и рявкнул, что есть мочи:

– Полный ход... Рвём отсюда, ребята!

Силовые установки «Македонии» вспыхнули ультрамариновым цветом, получив щедрую порцию «интария». Огромный сухогруз стал было уже набирать скорость, как из главного калибра пиратского крейсера вырвался заряд плазмы и ударил в район двигателей. Произошла яркая вспышка и одно из восьми сопел судна погасло навсегда.

– Куда собрался, свинья-мать?! – закричал «Франкенштейн». – Сказал тебе – сдавайся...

– Ладно-ладно, не нервничай, – поднял руки вверх Айк, отдавая распоряжение отключить остальные двигатели и дрожащими пальцами набирая на пульте код-сигнал бедствия.

Буквально через несколько секунд после этого по всей «Македонии» прошёл страшный скрежет – это разбойничий крейсер с размаху «прилип» к сухогрузу. По уже изрядно помятому корпусу пиратского корабля было видно, что стыковаться эти парни явно не умели. Смяв несколько отсеков гражданского судна и раздавив при этом одну свою же оружейную платформу, пираты намертво прикрепились к «Элефанту».

Заработали лазерные аппараты, разрезая внешнюю обшивку сухогруза, и сразу в нескольких местах в обшивке возникли неровные отверстия, через которые на борт высыпала целая ватага дико орущих солдат.

Зачем они так сильно орали – неизвестно, если для того, чтобы навести ужас на своих жертв, то грузчики на «Македонии» и без их криков были перепуганы до смерти и попрятались, кто-где успел. Пираты могли вообще не произносить ни звука, потому как сам их внешний вид был нереально страшен для мирного человека. Их четырёхрукого главаря, с которым общался

Пападакис, действительно можно было назвать ещё «красавчиком», в сравнении с некоторыми из его подчинённых.

По отсекам разбегались этикие полулюди-полуроботы, причём, будто слепленные из разных деталей старого конструктора. Типа всё, что находилось под рукой, сваливалось в кучу, и из этого баракла собирался новый пират. У одного вместо ног были приделаны колёса от скутера, отчего их владелец разгонялся до бешеной скорости. Из тела другого торчало сразу несколько искусственных щупалец, в каждом из которых он держал оружие. У нескольких конечности были заменены на манипуляторы, похожие на паучьи лапы. Вся эта свора была разодета в грязные заляпанные лохмотья, которые они называли одеждой.

Визжа на бегу и стреляя куда попало бешеная орда со скоростью горного селя рассыпалась по «Македонии» в поисках всего, чем можно пожить. Большинство из пиратов сразу ринулись в грузовые отсеки, надеясь найти там ценные товары, а их командир с несколькими своими приближёнными направился напрямик в рубку. Там он после недолгих поисков обнаружил, прятавшегося под столом капитана Пападакиса.

Тот был уже не так резок в высказываниях, как несколькими минутами ранее. Холодный пот катился по вискам Айка, когда главарь пиратов взял его искусственной рукой за ворот кителя и как пушинку оторвал от пола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.